

"Не по ГОСТу (СИ)"

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org**

Не по ГОСТу

<https://ficbook.net/readfic/4619295>

Автор:

Sweet breath (<https://ficbook.net/authors/963270>)

Фэндом:

Ориджиалы

Рейтинг:

NC-17

Жанры:

Слэш (яой), Юмор, Драма, Повседневность, Омегаверс, Первый раз

Предупреждения:

Нецензурная лексика, Мужская беременность

Размер:

Миди, 49 страниц

Кол-во частей:

7

Статус:

закончен

Описание:

- Что это за запах?

- Запах? Какой запах?

- Который от тебя исходит.

- А, это дезодорант.

- Дезодорант для омег? Необычный выбор.

- Видимо я перепутал полочки со своим омегой.

- Ты странный.

- Аналогично, впервые вижу, чтобы руководство подчиненных нюхало.

Публикация на других ресурсах:

Только с разрешения автора

Примечания автора:

Уже достаточно много фанфиков написано по этой заявке, но я просто не могу устоять, когда все в голове придумано.

Содержание

Содержание

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Эпилог

Примечание к части Слова в кавычках & курсивом - мысли Максима. **Глава 1**

— Здравствуйте, я Аверин Максим, меня к вам направили. У меня преддипломная практика, — улыбнулся во все 32 зуба очаровательный блондин, смотря на пожилого омегу за секретарским столом. — Мне сказали обратиться именно к вам... Э... Леонид Петрович говорил, что вы мне копии документов должны выдать.

— Да, конечно, — ответил секретарь, поднимая глаза на практиканта и осматривая парня, будто старые омеги на лавочке возле дома: наркоман/педофил/алкоголик/или просто

непутевый? Но в итоге, остановившись на: обычный альфа студент-финансист, секретарь решил действовать и, приподнявшись с кресла, направился к небольшому шкафу в дальнем конце комнаты. Студенты в их небольшом филиале — довольно редкий случай, их всегда направляли в другие места, но для своего знакомого секретарь сделал исключение и тот направил сюда своего любимого подопечного. — Присядьте, пока я найду необходимую форму, а потом сходите в тринадцатый кабинет и вам скинут электронные файлы.

— Как скажете, — кивнул Макс и сел на один из трех стульев прямо у кабинета главы филиала. Хоть компания «Старт-Индастрис» и процветала в своей сфере, но это богом забытое место совсем не соответствовало ярким высказываниям, которые Максим слышал в рекламе по телевизору. Главный филиал находился в Сити центре, а этот — на окраине города, куда мало кто заглядывал. Но это и к лучшему, ведь Аверин договорился со своим научным руководителем проходить практику на дому: всего-то нужно заполнить свой отчет и дневник по практике, а затем принести, чтобы тебе написали рецензию и дело с концом. Все же хорошо быть лучшим студентом, можно немного схитрить.

В кабинете велись довольно активные переговоры и дискуссия должна была закончиться грандиозным скандалом или даже рукоприкладством.

— Нет, ну потерять пятьдесят штук...- услышал Аверин чей-то рык, когда дверь открылась и из кабинета вышел сам виновник переполоха. — Уволю к чертям.

Максим слегка потупился под пронзительным взглядом мужчины. Альфа, без сомнения. Высокий рост, наверное, где-то два метра, даже выше Макса; черные волосы с модной стрижкой; серые, как пасмурное небо глаза; очки-половинки на носу с горбинкой; образ завершал явно брендовый серый костюм с фиолетовой рубашкой, распахнутой на верхние две пуговицы. Ну прямо мечта любого омеги: богат, красив, в самом расцвете сил, харизматичен и восхитительно пахнет.

— Что-то не так? — наконец-то выговорил Макс, понимая, что не только он рассматривает незнакомца, но и тот пристально вглядывается в студента.

— Вы во мне чуть дыру не просверлили, — криво усмехнулся мужчина.

— Аналогично! — выпалил Аверин, демонстративно отвернувшись.

— Вот, все готово... — прокряхтел секретарь, возвращаясь с какими-то бумажками. — О, Дмитрий Викторович, вы с Афанасием Павловичем уже все обсудили?

— Обсудили, Илья Тарасович, обсудили. Кранты вашему филиалу, закрываю его, — рыкнул альфа.

— Эй, постойте! Какое закрываю? — вспыхнул Макс, подсакивая со стула. — Не надо закрывать. А преддипломную практику где я проходить буду?

— В этом месте аудиторскую проверку проводить надо, а не практику преддипломную.

— Но что же мне делать?

— Во-первых, пройти за мной к моей машине, во-вторых, не задавать лишних вопросов и истерически не верещать. А теперь пойдёмте.

— Я с незнакомыми альфами не сажусь в машины, — совсем по-детски ответил Макс, сразу же прикусив губу, представляя как это со стороны смотрится: 180-ти сантиметровая машина хлопает ресницами и боится сесть в тачку к представительному мужику.

— Забавно, — засмеялся альфа и протянул парню руку. — Романов Дмитрий Викторович, главный директор «Старт-Индастрис». Достаточно? Или сказать возраст и группу крови?

— И семейное положение и любимый цвет, — фыркнул блондин, но руку пожал. — Максим Денисович Аверин. И я надеюсь, мы быстро справимся, у меня еще сегодня дела.

Подъехав на внедорожнике Романова к огромному небоскребу, Максим потихоньку начинал понимать, что с практикой у него будет конкретная задница. Как Аверин понял, Дмитрий Викторович был еще тем трудоголиком и требования к своим подчиненным имел завышенные, по телефону он отчитал троих и, похоже, двоих довел до слез.

В лифте чувствовалась угнетающая атмосфера, блондин почти прилип к другой стене, чтобы не находиться рядом с Романовым, который, кстати, ехал, как ни в чем не бывало. Но на одном этаже зашло столько народа, что студента потеснили с его места и тот почти что впечатался в директора, который опять-таки этого почти не заметил, но почему-то придержал парня за талию, чтобы тот не растянулся окончательно. Вот только этот благотворительный жест вызвал лишь дрожь у бедного студента, заставив паренька покраснеть.

Уже в кабинете директора, Макс понял, что вот оно! Вот как надо жить и работать: пятнадцать на двадцать метров личного пространства, минимум интерьера, лишь большой дубовый стол со стулом, еще один стул напротив стола, картина на задней стене, черный кожаный диван, окна на всей правой стене, открывающие чудный вид на город.

— Теперь поговорим о вашей практике. Присаживайтесь, — Романов указал на стул и сам сел за стол, поправил на переносице очки. — Как вы уже поняли, в том филиале вы ее не пройдете. Притом, как я понял, вы хотели смухлевать и не проходить ее как прописано. Для вас у меня две новости: вы проходите практику здесь и исправно выполняете все задания именно на рабочем месте.

Чего-то подобного Макс и ожидал, но оптимистичная натура упорно пыталась не сдаваться и

надеяться на лучшее, увы...

— И сколько я должен мучиться... — начал было блондин, но, увидя свирепый взгляд Дмитрия Викторовича, пришлось моментально поправить себя, — сколько я должен к вам приходить в офис?

— У вас же написано: три недели, как штык в восемь утра, суббота и воскресенье выходной, — отчеканил альфа, смотря на парня, который с каждым словом Романова будто лимон во рту прожевывал.

— Три? — икнул Аверин и заерзал на стуле. — Я не могу три. У меня дела. На третью неделю у меня грандиозные планы, знаете ли. *«Не такие уж и грандиозные. Лежать на кровати, заливать соседей, стонать и просить огромный член себе в задницу.»* Неужели никак нельзя прервать практику или возможно...

— В жизни так случается, — перебил Максима теперь уже его босс. — Не всегда получается так, как мы хотим. Привыкайте. Вот, у меня для вас есть кое-что, — Романов протянул от себя к Максиму по столу папку.

— Что это? — Максим посмотрел сперва на папку, а затем на брюнета с таким подозрением, будто тот предлагал парню выпить яд.

— Это передадите моему старшему секретарю, — сладко выдал мужчина.

— Я что вам мальчик на побегушках? Я финансист! — взвился Аверин, но схватил папку и вылетел из кабинета.

— В восемь утра и без опозданий! — крикнул вслед парню Дмитрий Викторович, улыбаясь.

Первый рабочий день встретил Максима совсем не солнечным утром, а дождливой и пасмурной погодой. Вот только студент всегда полагался на синоптиков и, конечно же, не прихватил с собой зонтик. В итоге парень опоздал на тридцать минут и пришел в офис совсем промокший, напоминающий бездомного кота.

— Максик! Ну что же ты так, малыш? — захолопал ресницами второй секретарь Романова — слишком милоподобное существо, которое будто выбралось из мультика — омега Стас Ковалев. Стас подскочил со своего кресла и помчался к парню с салфеточкой, собираясь обтереть хотя бы капли с лица.

— Все хорошо, право, не стоит, — попятился блондин, но в итоге врезался во что-то сзади. И это что-то сзади издало не очень добрый рык, Макс подскочил на месте и отпрыгнул в сторону,

смотря на своего босса.

— Опоздали, пришли в неподобающем виде, флиртуете с моим секретарем, наступили мне на ногу, — начал перечислять альфа, недовольно наблюдая за студентом.

— Первое: там дождь, да там ливень, почти как в тропиках, я просто не мог ехать на велике, да я... Да я вплавь добирался. Второе: неподобающем виде? Я был чистый и опрятный до того, как вышел из подъезда, прошу меня извинить, но дополнительной одежды нет. Третье: я совсем не флиртую, мне просто салфетку передали, — обиженно начал оправдываться Максим, рывком забирая из рук Ковалева салфетку. — Ну и наконец, не стойте на проходе и возле дверей, Дмитрий Викторович, это грозит отдавленными ногами, в лучшем случае, или сломанным носом... Если, не дай бог, дверью по лицу.

— Это угроза?

— Какие угрозы? Я забочусь о любимом боссе, — захлопал ресницами паренек, наблюдая за тем, как зверь перед ним готов был сделать свой бросок. Опасно играть с огнем.

— Какое счастье, что хоть кто-то обо мне волнуется, — холодно произнес Романов и прошел мимо Аверина к своему кабинету.

— Вот главнюк, — прошипел парень, обиженно сморщив нос, когда мужчина скрылся за дверью.

Еще вчера он успел мимолетно познакомиться с некоторыми сотрудниками и никто кроме босса не был агрессивно настроен. Первый секретарь — Михаил Серов, бета, строгий, но вежливый и ответственный. Второй секретарь — Стас Ковалев, как вы уже поняли, был ветреным, но милым, хотя зачем такого держать на работе? Максим прямо после этого инцидента с салфеткой начал подозревать, что в обязанности второго секретаря входит раздвигание ног на рабочем месте перед боссом, ведь с чего бы показывать такую сцену ревности? Помощник главного бухгалтера — Кирилл Баранин — омега, и финансисты — братья-альфы Алферовы хорошо приняли новичка и уже вчера начали советовать как лучше ужиться за эти три недели на практике, чтобы не вызвать гнев начальника. Только Романов Дмитрий Викторович был чересчур придирчивый к мелочам.

— Максик, давай я помогу, — проскулил Стас и обхватил одной рукой парня за шею, а второй потянулся к его лицу. — Какие у тебя пышные ресницы, вау, а если их накрасить!

— Вот только попрошу не красить, — нахмурился Аверин, выворачиваясь из цепких лап. Начало дня, а настроение уже ниже плинтуса и стремительно падает. — Чем мне заниматься?

— Максим, вы наконец-то пришли, — в фойе вошел Серов и по-доброму улыбнулся парню, который уже начал думать, что и сейчас его отчитают.

— Простите, я немного опоздал, дождь, а я...

— Не стоит оправдываться, понимаю вас, сам сегодня припоздал, — махнул рукой бета, усаживаясь за свой рабочий стол. — Сегодня мы готовимся к презентации, в конце недели состоится деловая встреча с нашими новыми клиентами и поставщиками, так что вам, Максим, сегодня предстоит побегать по отделам.

— Конечно, я готов, — решительно кивнул блондин, не зная, на что себя обрекает.

Макс сидел на месте второго секретаря, перекатывая монету на костяшки пальцев между указательным и средним. Еще с утра ему сказали, что у Стасика началась незапланированная течка и бедное русоволосое чудо отпросилось домой на неделю. Вот же...

«А когда у тебя течка настанет, то ты будешь жрать подавители пачками и поставишь себе прокладку, будь она трижды неладна. Ну, черт тебя дерь, почему я не родился альфой до конца? Имел бы член с узлом и не парился, что три раза в год из задницы гейзер бьет и хочется оттрахать любого представителя сильного пола.»

— Ну и чем вы заняты? — раздалось над ухом блондина, заставив того вновь подпрыгнуть на месте. С этой работой точно неврастеником можно стать.

— Жду указаний, — скрестил руки Аверин, смотря на брюнета. Второй имел поразительную суперспособность возникать там, где его не ждут и неслышно подкрадываться со спины.

— Принесите мне флешку из отдела по сбыту.

— Почему они вам файл сразу не могут отправить на компьютер?

«Хочешь меня помучить, засранец? Признайся, тебе ведь доставляет непреодолимое удовольствие это. Вчера весь день рожка от счастья светилась.»

— У них проблемы с интернетом, — ответил Романов и прямо по волшебству опять испарился из поля видимости.

Повздыхав, как старый дедок, которому подниматься на девятый этаж, Максим отправился на поиски приключений, а точнее в отдел по сбыту, находившийся тремя этажами ниже. Но как оказалось зря, те еще не успели ничего подготовить. Выругавшись, студент вновь вернулся на свое временное рабочее место, где его ожидал сюрприз в виде лучшего друга — Антона.

— Чего приперся? — прямо из лифта крикнул блондин. — У меня и так проблема на проблеме и

проблемой погоняет. Если тебя еще мой босс увидит, то опять втык вставит.

— Да я хотел посмотреть на этого твоего босса, ты вчера мне все уши прожужжал о нем.

— Неужели? Мне даже приятно, что вы обо мне весь вечер думали.

Макс уже даже не вздрогнул, услышав ехидный голос Романова.

— Да. Я говорил, как мне повезло оказаться в главном филиале «Старт-Индастрис», о том, какой у меня ответственный начальник. *«Выдрессировавший меня, как пса на соревнования.»* Все это я и говорил.

— Ладно, а где флешка? — Романов перевел свой холодный взгляд с Антона на Максима.

— Они сказали, что вы слишком многого от них ожидаете и что за полдня они не в силах это исполнить. Я почти дословно все передал, — как робот монотонно протараторил паренек, но его прервали и к Романову подскочило два сотрудника, забрасывая бумагами, прося посмотреть все сейчас.

— Да вроде не странный он у тебя. Ты вчера мне описал чудовище, — Антон обошел стол и облокотился на подоконник, искоса продолжая поглядывать на начальника друга.

— Да неужели, — Макс плюхнулся за рабочее место и прикрыл глаза. — Подожди минуты три и он покажет истинное лицо.

— Но смотрел он на тебя и правда весьма непонятно. Да и на меня, от этого в дрожь бросает. Такое чувство, что он тебя ко мне ревнует, но с чего бы? Ты ведь у нас альфа, — последнее слово парень произнес с такой ехидной усмешкой, что Аверин с трудом удержал в себе порыв хорошенько пнуть лучшего друга.

— Вот только прекрати меня подкалывать, зря я вообще тебе тогда признался и совсем никто меня не ревнует, он, как и все, считает, что я альфа, — хмуро проворчал Макс.

— Вспомни тот инцидент, альфа, когда чуть меня не трахнул во время течки, — захихикал Антон и все-таки получил волшебный пендель от омеги.

— Ой ли? Это я? Мне кажется, что это ты кое-что не смог удержать в штанах и пришлось прописать хук справа, — скривился Максим.

— Все ты меня избиваешь, психованный, — пожаловался Антон и отодвинулся дальше. — Ты мне пломбу, кстати, выбил тогда, с тебя три тысячи с НДС.

— Ишь, какой говнюк, а мне кто заплатит за моральную травму? — фыркнул блондин, прокрутившись на кресле и замер, увидя, что прямо перед его столом стоит босс, которого наконец-то оставили в покое, но и хорошее настроение Романова тоже показало ему средний палец и скрылось в небытие. — Э... Дмитрий Викторович, а вы что здесь забыли?

— Я ничего не забыл, а вот вы, наверно, забыли, что на рабочем месте надо делом заниматься, а не сплетничать со своими друзьями, как какой-то омега, — серые глаза прожигали юношу насквозь, а эта зловещая аура альфы продолжала давить на психику, Аверин с трудом сдерживал себя, чтобы не прижать голову к плечам и съежиться. Боже, ну что за монстр, а не человек?

— Но, Дмитрий Викторович, я все задания выполнил, — возразил Макс. — А флешку они сами занесут.

— Тогда я нагружу вас еще, — торжественно выдал альфа и зашагал к себе в кабинет, на ходу бросив, — через пять минут у меня и не опаздывай.

— Нагружу еще... Через пять минут и не опаздывай, вот это мне повезло, — перекинул начальника блондин и откинулся на спинку кресла. — Антох, ну что за Змей Горыныч? Почему у нормальных людей практика проходит дома, а у меня полным ходом и уже с авралами в первые дни.

— Лох — это судьба, дружище, — засмеялся альфа и похлопал по плечу парня. — Пожалуй, я пойду, пока этот твой Змей Горыныч и меня ненароком не запряг.

— Останься, может поможешь, я после вчерашней беготни ног не чувствовал, — проскулил омега, широко распахивая голубые омуты.

— Нет, глазки кота из Шрэка не пройдут, — покачал головой Антон, успев отойти на пару метров к лифту. — Давай, работай, парень по вызову.

— Я финансист, — по привычке высказал Макс, а потом только понял, что сказал друг и запульнул в того степлером. Спасло того лишь то, что дверь лифта успешно закрылась за секунду до того, когда физиономии альфы грозил запущенный предмет. — Друг называется.

Аверин, медленно приподнялся с кресла и поплелся за степлером, ведь негоже царским добром разбрасываться. Поднял глаза на часы, висящие на стене напротив. Стрелка медленно отсчитывала время к обеденному перерыву, а ведь через двадцать минут уже можно улизнуть в кафе и перекусить, если только Змей чего не придумает. Кстати, пора бы идти в логово к монстру.

Максим подошел к двери босса и поправил рубашку, проверил все ли застегнуты пуговицы — не хотелось вновь быть отчитанным, как первоклассник, пришедший на линейку в трениках. Вроде ничего так, все застегнуто. Постучав несколько раз и дождавшись ответа, омега открыл

дверь и зашел внутрь.

— Чудесно, ты пришел. Теперь до конца этой недели будешь моим вторым секретарем, — произнес альфа, держа трубку у уха и набирая на телефоне номер. Поразительно как незаметно с вы он перешел на ты.

— Но мне обещали, что завтра заменят, — пискнул блондин, растеряно захлопав ресницами.
— Это ведь ответственная должность, я не могу этим заниматься. А если что не то подпишу или не правильно на звонок отвечу? У меня просто нет подготовки, да и я студент, это не мои обязанности...

— Стоп-стоп! Ты не маленький, справишься. Стас ничем сложным не занимался, только отвечал на звонки, это легко, а еще заказывал обед и варил кофе, иногда ездил со мной на встречи, когда нужно было что-то документировать, — прервал тираду Романов. — Да что ж такое, эти из сбыта даже не отвечают.

— Я смотрю, наглость — второе счастье. Чтобы кому-то там не доплатить, вы бесплатно на моем труде решили выехать, — рыкнул взбесившийся Максим, подскочив к столу и наклонившись к начальнику.

Серые глаза посмотрели в голубые. Сейчас посмотрим, кто первый отведет взгляд, кто окажется сильнее.

— Что это за запах? — неожиданно спросил Дмитрий и втянул сильнее носом воздух, схватил Аверина за плечо и притянул к себе ближе.

— Запах? Какой запах? — взволновано пробормотал Максим, хватаясь обеими руками за край стола, чтобы босс еще сильнее не притянул его к себе.

— Который от тебя исходит.

— А, это дезодорант, — быстро бросил блондин, пятясь назад. На шее он чувствовал горячее дыхание альфы и это к огромному негодованию парня пробуждало забытые омежи инстинкты. Ведь рядом такой самец, просто мурлыкать хочется и задницу поднимать кверху.

— Дезодорант для омег? Необычный выбор, — альфа наконец-то отпустил подчиненного и отстранился.

— Видимо, я перепутал полочки со своим омегой, — брякнул Макс первое, что попало в голову.

— Ты странный, — нахмурился начальник, уже не смотря на парня, вновь продолжил набирать на телефоне кнопки.

— Аналогично, впервые вижу, чтобы руководство подчиненных нюхало, — икнул омега и выскочил за дверь кабинета, предварительно громко ею хлопнув. Парень сполз вниз и зарылся пальцами в золотые волосы, взъерошив их.

«Да что же это такое? Как жалкий школьник с первой течкой. Меня просто понюхали, а уже возбуждился,» — проскулил мысленно Аверин, смотря на выпирающие джинсы. И как теперь смотреть в лицо босса после того, как у тебя на него стоит?

Глава 2

Звонок утром до будильника был как гром среди ясного неба, Макс, не открывая глаза, постарался нащупать телефон на тумбочке. Не смотря на звонивший номер, нажал на принятие вызова и прижал к уху.

— Алло, — спросонья хрипло проговорил омега, переворачиваясь с живота на спину.

— Максим, ты где, черт побери?

— В кровати, — на автопилоте продолжил отвечать блондин, но глаза все же распахнул и начал всматриваться в белый потолок.

— А должен быть в офисе через двадцать минут!

— Погодите-ка... Дмитрий Викторович! — Аверин резко сел на постели, захлопав глазами, понимая, что это ему не снится и взаправду ему в... Омега потянулся к будильнику и чуть не выругался. В 5 утра звонит этот бессовестный человек. — Откуда у вас мой номер? И почему я должен быть в офисе так рано, на 8 ведь.

— Презентация сегодня, поставщики имеют мой мозг второй день, все плохо, в офис, быстро, — рыкнули в трубке и отключились.

— Говнюк, — простонал блондин, опуская ноги на пушистый коврик и разминая шею. — Ты имеешь мои нервы уже целую неделю и я не могу воспротивиться этому.

Спать хотелось невероятно, ведь домой парень вчера приполз в девять вечера, несмотря на то, что рабочий день у него был до четырех. Но, такое чувство, что Романов за несколько дней напрочь отучился сам принимать решения и Максиму приходилось быть на подхвате: будь то заказ ресторана для деловой встречи или выбор бумаги для личного принтера босса. И приходилось ведь подчиняться. Когда нервы были на взводе и казалось, что лучшее в данной ситуации — врезать в ухмыляющуюся морду и выцарапать кое-кому серые глаза, то в голове сразу начинали крутиться слова Горыныча: «Рецензию такую напишу, что диплом твой синим пламенем погорит.»

Студента уже бросало в дрожь от каждого приказа этого мучителя:

— Где тот листок с номером, который был вчера утром у меня в руках?

— Почему ты не купил моцареллы мне для салата, ко мне приезжает племянник, а он ее обожает.

— У меня деловая встреча, а ты поезжай и помой мою машину. Как это ты не умеешь водить машину? Ты чем занимался все эти двадцать два года?

— Позвони моему адвокату и назначь на 11 часов.

— Какой лучше галстук красный или этот золотой в крапинку?

— Кофе, черный и без сахара. А лучше два кофе.

— Нет, без сахара — это я погорячился. Хочу те круассаны из кафе напротив торгового центра. Что? Нет, Макс, я не хочу сахар в кофе, я хочу круассаны.

У Аверина было такое чувство, будто Романов вовсе и не альфа, а беременный омега, за которым нужен глаз да глаз и который срывается на каждого второго, если что-то его не устраивает. А не устраивало Змея почти все после того, как из-за отдела по сбыту пришлось просить перенести презентацию проекта на три дня. Удивительно, но несмотря на то, что по практике ему не положено работать больше пяти дней в неделю, Максиму отказали в выходных, аргументируя тем, что он получит больше опыта. Какого опыта? Выдержке при истерике начальника? Готовки кофе? Или завязыванию галстука?

Вот и началась новая неделя, Максим так отчаянно надеялся на то, что Стас вернется к своим обязанностям, но вчера ему сообщили пренеприятнейшее известие: придется пахать еще одну неделю, как минимум, ведь Ковалев во время течки умудрился сломать ногу. Это как так? Неужели он трахался со своим ухажером на стремянке?

Быстро собираясь, как робот, омега принял душ, оделся и перекусил тостами и яблоком.

— Ну ладно, поехали, — пробормотал Максим, смотря на четыре желтенькие таблетки подавителя на своей ладони. — Попробуй после этого меня унюхать, ищейка хренова.

Дозу пришлось удвоить, ведь начальник омеги оказался слишком чувствителен к запахам. После того инцидента в кабинете, студента так открыто больше не нюхали, но Романов продолжал вести себя слишком странно. То придвинет к нему стул ближе, то невзначай прикоснется в лифте, то уберет непослушную прядь платиновых волос с лица. Максим мог поклясться, что от него не пахнет омегой, ведь все дезодоранты и таблетки всегда действовали идеально. Но что же это получается? Значит Романов пристаёт к альфе? Да, даже у этого идеального засранца оказались скелеты в шкафу, а именно — нетрадиционная ориентация.

— Угроблю себя к чертовой матери с этой учебой, — прокашлялся парень, после того, как запил лекарства водой.

— Ну и где он? — Максим стоял посреди длинного коридора, высматривая Романова, который, как ни странно сам опаздывал на презентацию.

«Вызвонил утром, заставил затянуть на глотке этот ужасный галстук и натянуть строгий костюм, а теперь скрылся в неизвестном направлении. Как же можно начинать такое ответственное мероприятие без директора?»

Блондин нервно оттянул край воротника, втянул воздух носом, вновь посмотрел на наручные часы, время неумолимо ползло вперед, показывая, что еще несколько минут и пора начинать. Прямо из лифта вышли клиент и акционеры, ради которых была и приготовлена сегодняшняя презентация. Омега сглотнул и уже в сотый раз опустил глаза на телефон в руке. Ни звонков, ни сообщений, тишина. К Максиму сзади подошел первый секретарь и положил руку тому на плечо.

— Он не звонил?

— Нет! И сам не отвечает на звонок. Уже можно паниковать? — блондин забежал глазами по приближающейся толпе мужчин в строгих деловых костюмах. — А если что случилось? Что нам делать? Он ведь сам хотел первую часть доклада представить.

— Ну ты ведь писал этот доклад с ним? — скорее утвердительно, чем вопросительно сказал Серов. — У тебя есть шанс проявить себя.

— Вы издеваетесь? — голос сорвался почти до писка. — Добрый день, проходите, прошу, — на лице парня моментально появилась стандартная идеальная улыбка, излучающая позитив и уважение, когда к дверям конференц зала подошли гости. — Проходите, располагайтесь.

— И вице-президент в командировке... Ладно. Презентацию начинаешь ты, потом экономист расскажет о просчете планирования продукта и тестовых образцах, Алферовы продолжат с убытками и прибылью. Далее же по плану, — решительно кивнул старший секретарь, заходя следом за гостями в зал, чтобы поприветствовать их, оставив Макса хлопать ресницами с открытым ртом, как рыбка, выброшенная из моря на берег.

«Ладно, Макс, ты справишься. И не с таким дерьмом справлялись.»

В зале многие успели рассестись по местам за большой овальный стол. Старший секретарь обменивался любезностями с клиентом, которым оказался средних лет бета. Клиент до жути напомнил Максиму хорька со своим высоким ростом, худым телосложением и мышиным

цветом волос. Когда беты наконец-то поговорили, а большая стрелка часов покоилась на цифре три, показывая насколько сильно опаздывает босс «Старт-Индастрис», Аверин понял, что действительно пора. Пора взять себя в руки и медленно начинать включать хотя бы проектор. Поднявшись на небольшую ступень, омега прошел к столу с ноутбуком, вставил флешку и, быстро клацая мышью, нашел нужный файл.

В кармане брюк завибрировал мобильный, оповещая о новом сообщении.

Р: Я застрял в пробке. Задержи всех.

Максим тихо рыкнул, возмущившись такой наглости. Задержать деловую встречу? Интересно как?

А: Что вы предлагаете? Сплясать стриптиз прямо на столе?

Ответное сообщение пришло почти молниеносно.

Р: Хоть стриптиз, если он займет двадцать минут.

— О, мне написал Дмитрий Викторович, он уже почти подъехал, — Максим вновь очаровательно улыбнулся, нагло говоря не правду и не краснея. — Может предложить вам кофе?

— Не стоит, — покачал головой представительный и пожилой альфа, один из акционеров. — Начнем презентацию без Дмитрия, уверен, он не обидится. Как вы говорите, он скоро придет, тогда и скажет свое слово. Да, господа?

Почти все гости закивали, одобряя такой расклад событий. Только сотрудники нервно сглотнули и посмотрели на Серова, который всем обычно заправлял, когда поблизости не было босса и заместителя босса. Бета задумался, не замечая всех неуверенных взглядов, устремленных на него.

— Верное решение! — наконец-то выдал Серов. — Максим, начинай.

Сердце у парня упало прямо в пятки. Он определенно не был готов к этому. За все годы его жизни омега успел сделать и защитить две презентации: в средней школе на уроке астрономии о планетах нашей галактики, а затем в университете о франчайзинговых рынках в стране. Но сейчас — это ведь совершенно другой уровень. Если на учебе доклад повлияет на оценку, которую запросто можно пересдать, то здесь ошибка грозит тем, что клиент откажется от сотрудничества, а инвесторы не решатся сделать вклад в проект. Но ничего не поделать, омега, скрепя сердце, взял планшет, уступил место возле ноутбука одному из сотрудников и вышел чуть вперед, стал по правую сторону от большого экрана для проектора. И понеслось.

Когда в конференц зал залетел взъерошенный и обозленный Дмитрий Викторович, то за столом уже никого не было и весь зал пустовал. Тихо рыкнув и хлопнув стеклянной дверью так, что эти самые стекла чуть не потрескались, Романов метнулся к своему кабинету. Уже в холле он заметил своего практиканта и стремительно направился к юноше, ничего вокруг не видя, схватил парня за пиджак и прижал к стене.

— Я же говорил задержать их, неужели все месяцы работы даром? — со злостью зашипел мужчина, вдавливая испуганного Максима в стену и прижимаясь всем телом к парню.

— О, Дмитрий Викторович! — раздался позади чей-то голос, заставляя альфу отстраниться. Когда же он увидел говорившего, то пыл поубавил, ведь это был сам клиент, поднявшийся с дивана в зоне ожидания.

— Евгений Петрович? А как же презентация? — неуверенно поинтересовался босс, до сих пор не отпуская пытающегося выпутаться из цепких лап, Максима.

— Мы согласны сотрудничать. Завтра вместе с юристами подпишем договор. Очень интересное представление продукта нас убедило, а ваш новый сотрудник просто золото! — добродушно улыбнулся бета, смотря на Макса.

— Новый сотрудник? — Романов перевел взгляд на раскрасневшегося Аверина и наконец-то отпустил парня, поправил тому пиджак. — Он еще практикант.

— Ах, тогда прекрасно! Молодой человек, я всегда рад предоставить вам место в своей компании, — предложил бета, хватая ойкнувшего юношу за плечо и подтаскивая к себе. — Как только закончите с практикой, позвоните мне.

— Я ему уже предложил место у себя в компании, — вставил альфа, сверкнув взглядом.

— Так он еще не согласился, всегда можно перехватить хорошего сотрудника! — махнул рукой бета.

— Максим сам решит куда пойдет работать, — холодно сказал Романов, схватив омегу за талию и притянув к себе.

— Я собираюсь в магистратуру, — вставил недовольный Аверин, сбрасывая с себя руки мужчин и отходя на спасительное расстояние. — А теперь простите, мне надо отнести сметы к бухгалтеру.

«Прямо два петуха в курятнике. У кого в компании лучше, кому достанется свежее мясо, над которым можно издеваться и заваливать работой.»

Весь оставшийся рабочий день Макс всячески пытался избежать встречи со своим начальником. Все время перед приближением течки Аверин становился очень чувствителен к запахам, так что как только блондин чувствовал горький запах полыни, это означало, что пора делать ноги и как можно быстрее. К огромному счастью Макса, Романов сегодня раньше ушел с работы и парень спокойно доделал все дела и начал собираться домой. В лифте омега почувствовал легкое недомогание, но списав это на то, что сегодня из приемов пищи у него был только завтрак, махнул на все рукой. На свежем воздухе стало немного легче, жара чуть спала после короткого, но сильного дождя и после тяжелого напряженного дня можно было вдохнуть легкий аромат озона, который Макс так сильно любил. У подножия ступеней парня ждал внедорожник Романова с хозяином, прислонившимся к машине и скрестившим руки на груди.

— Только не опять... — простонал омега, стараясь сразу свернуть налево к автобусной остановке. Возможно ведь, что директор поджидает совсем не его.

— Максим!

Или его. Аверин сжал кулаки и резко повернул назад, приблизился к Дмитрию Викторовичу.

— Избегаешь меня? — изогнул бровь мужчина.

— Не избегаю, а собираюсь отправиться домой, день был тяжелый, сами понимаете, — быстро ответил Макс, не собирающийся задерживаться. — До завтра, Дмитрий Викторович.

— Постой! У меня тут проблема.

— Неужели это нельзя решить завтра?

— Нельзя. Я в затруднении. Что можно подарить омеге? — неожиданно спросил Романов, разозлив этим вопросом блондина.

«Омеге? И ты спрашиваешь меня? Спасибо, я польщен. Теперь кроме всего я еще должен выбирать подарки твоему омеге! Шикарно! Может еще вам посветить фонариком, когда вы в койке кувыркаетесь?»

— Вы спрашиваете меня что подарить вашему омеге? — хмыкнул Максим, заправляя волосы за ухо. — С чего бы мне знать вкусы вашего омеги?

— Нет, ты не понял, — покачал головой брюнет, отстраняясь от машины. — Мой племянник, он омега и он такого же возраста, как и ты. Вот я и думал, что ты сможешь посоветовать что ваше поколение любит, ведь не хочется до банальщины опускаться и дарить что-то вроде косметики или... Я даже не представляю что этим омегам нравится.

— Оу... Вы ведь не настолько стары. Вы и сами можете придумать. Сколько вам?

— Тридцать пять, разница все же есть, — усмехнулся Романов.

— Да ладно, тринадцать лет - это не много.

— Макс, — протянул альфа и улыбнулся.

«Вот черт, кота напоминает. Чеширского... Прямо сейчас заурчит. Невозможно ведь отказать.»

— Ладно, я думаю, что даже из косметики можно выбрать духи, если выбирать тщательно, то это может понравиться. Ну или какой-то кулон. Смотря на какую сумму вы рассчитываете. Я бы вот не отказался от билета на какие-то острова, — мечтательно произнес блондин. — Ну, это будь я омега. Вот.

— Ты просто мой ангел-спаситель. Давай подвезу хоть домой, — предложил Романов, открывая дверь возле водительского сидения, на что Максим изогнул губы в усмешке.

«Прямо как для омеги дверь открыл. Да ладно. Джентльмен.»

— Не стоит, до остановки недалеко.

— Я настаиваю.

— Как скажете, — решил согласиться парень, который от усталости не хотел препираться и отстаивать независимость. Лучше согласиться и быстрее приехать домой, чем спорить с этим человеком.

Большую часть пути они ехали в тишине, слушая радио. Уже после пятнадцати минут езды, Романов начал поглядывать на студента. Макс же пялился в слегка приоткрытое окно, стараясь меньше вдыхать аромат полыни, которым был заполнен весь салон автомобиля. Хоть точки и не было, но рецепторы будоражил этот аромат, от него просто кругом шла голова.

— Ты обиделся на меня из-за презентации? — спросил слегка хриплым, после долгого молчания голосом Дмитрий.

— Нет. С чего бы?

«На мудаков не обижаются. У вас диагноз такой, а на больных не стоит обижаться. Да ты даже не извинился, мужлан ты эдакий.»

— Я хотел извиниться. Я повел себя сегодня некорректно, — сказал брюнет, от чего глаза омеги широко распахнулись. — Весь день коту под хвост, еще затопило квартиру, а у консьержа потерялся ключ от моей квартиры. Пришлось ехать, разбираться, останавливать воду, а потом еще пробка. Я думал, что с презентацией накрылось, ты стал козлом отпущения.

— Ладно... У каждого бывают плохие дни, — тяжело вздохнул омега, облокотившись на сидение и прикрыв голубые глаза. — Но зато теперь с вас такая рецензия, чтобы расплакаться можно было насколько я хорош!

— Обязательно, — засмеялся альфа. — Можешь взять на завтра выходной.

— Неужели? Вы так добры.

— Вот только без этой иронии. Ты и правда хорошо поработал.

— Да, поработал я отлично, — кивнул Аверин, ну как можно было не согласиться, ведь выдавил из себя все соки и напоминал выжатый лимон. — Так уж и быть. Завтра выходной.

На следующий день омега почувствовал себя еще хуже, ведь кататься с ветерком на машине — неправильное решение. Потянуло правую сторону и часть спины: ни разогнуться ни согнуться без ноющих и болезненных ощущений. Но от них действительно помог перцовый пластырь, которым Макс почти что заклеил всю шею и спину. Для пущего эффекта. Вот только от слабости и неожиданных перепадов давления это не могло спасти. Парень только за утро чуть не упал два раза, поскольку в глазах темнело похлеще, чем в преисподней.

Аверин люто не переносил больницы, но дольше ждать нельзя было, ведь скоро течка, а состояние слишком необычное, да и выходные могут больше не представиться. Но лучше бы нужно было идти на прием к лору, окулисту или на худой конец к стоматологу, но только не...

— Молодой человек, вы уверены, что вам сюда? — спросил врач, смотря поверх очков, разглядывая стоящего в дверях юношу.

— Да, док. Как никогда уверен, — пробасил блондин, закрывая за собой дверь.

— Но это...

— Знаю. Кабинет для омег. Я омега. И это не шутка, — хмуро констатировал факт парень.

«Хотя, все же природа шутканула надо мной.»

— Вот это да, — доктор теперь уже с большим интересом всматривался на такую необычную за его практику омегу. — Проходите, садитесь.

Максим скривился, обогнул гинекологическое кресло, которое очень сильно напоминало ему приспособление для пыток.

— На что жалуемся?

Аверин вздохнул, первым, на что он хотел пожаловаться — это был его самовлюбленный босс. Вот на него он бы пожаловался, этого Змея так и хотелось хорошенько пнуть, несмотря на общество защиты животных, ведь этот козел заслуживал подобного обращения с собой после такой невыносимо тяжелой рабочей недели. Даже не скрашивал тот факт, что вчера тот подвез его к дому и даже извинился за плохое поведение.

— У меня с циклом все хорошо, но в последнее время организм как-то странно себя ведет, — наконец-то произнес Макс.

— А поконкретнее?

— Начала кружиться голова, давление скачет, сильная чувствительность к запахам. Не как раньше, а еще сильнее, намного, — перечислил жалобы омега, смотря на свои руки.

— Течка давно была?

— Вот должна быть на следующей неделе.

— Я так понял, вы принимаете подавители. По рецепту?

— Да, конечно, но в последнее время пришлось немного завысить дозу.

— Это же непозволительно, — нахмурился врач, смотря на нерадивого пациента. — Вот это и повлияло на все ваши симптомы. Превышение дозировки препарата к хорошему не приведут. А еще осложнения. Если слишком долго принимать подавители, то вы ведь в итоге не сможете забеременеть. Когда вы в последний раз были с альфой? — поинтересовался доктор.

— Хах, смешно, док, — усмехнулся омега. — Я не был.

— Значит вы девственник.

— Не то, чтобы девственник, — хмыкнул парень.

— Тогда, возможно, вы встречаетесь с бетой?

— Да нет же... Ну, знаете, игрушки использую, — поерзал на стуле Аверин, на щеках которого уже полыхал румянец.

— А не лучше бы найти себе альфу? Ведь вам уже двадцать два года, — врач посмотрел в карточку блондина. — Уже пора.

«Девственник в двадцать два. Да меня надо на выставку поставить и накрыть стеклянным конусом, чтоб все видели такого придурка, который избегает альф, когда другие омежки в первую очередь уже с альфами встречаются и проблем не знают.»

— Говорите, как мой папа, — хмыкнул Макс, почесав затылок. — Но знаете, к сожалению, под мои запросы не каждый альфа подпадает.

— Что же за завышенные у вас запросы? Большой кошелек?

— Нет, — нахмурился парень, отворачиваясь от врача и смотря на увлекательный стенд на противоположной стене. — Мне без разницы сколько зарабатывает партнер. Просто не каждый захочет иметь альфоподобную омегу.

— Ну что же вы так. Не всем нравятся трепетные и нежные омеги, — пожал плечами доктор. — Но вы еще встретите своего истинного и у вас будет все хорошо, — решил приободрить пациента врач.

— Истинного? Это мы проходили, — грустно усмехнулся Аверин, закидывая ногу на ногу.

— Истинного я уже не жду. Он был ниже на 5 сантиметров и это очень сильно ударило по его самолюбию.

Сердце больно кольнуло и Максим вспомнил, как его истинный убежал в ужасе несколько лет назад. Алекс, Антон и Максим дружили еще с садика и эта дружба продолжалась годами, в школе были не разлей вода. Парни считали Аверина альфой и очень сильно удивились, узнав, что тот омега. Если же Антон принял и признал друга, ведь какая разница? Это не помешает их долгой и крепкой дружбе, ведь они как братья. Алекс же... Он был истинным Максима и альфу это повергло в шок. Тот, кто любил трепетных и миниатюрных созданий, которых можно было носить на руках, тискать их как мягкую игрушку, а тут такой грандиозный облом в виде Макса. Инстинкты инстинктами, но пересилить себя Алекс не смог.

— Сожалею, но не отчаивайтесь, еще встретите того, кто не будет обращать внимание на внешность и признает в вас омегу, которую будет защищать и оберегать.

— Поверьте, я смирился и привык к тому, что живу не в сказке, — сказал уже привычные слова блондин. Но в душе юношу полоснуло такое отчаяние и боль, ведь несмотря на все он

оставался омегой. И ему хотелось иметь того, за кем бы он был как за каменной стеной. Альфу, на которого можно положиться, который будет с ним несмотря на этот его необычный дефект.

Глава 3

Максим после советов врача все-таки решился сбавить дозу подавителя, ведь лучше говорить всем, что он нежится в объятиях «своего омеги», чем шлепнуться в обморок прямо на рабочем месте на глазах у босса. Жизнь в компании после презентации действительно пошла более размеренная и спокойная, не пришлось больше ежеминутно гоняться по этажам за подписями и документами. Теперь же аврал происходил на самом производстве, где началось изготовление продукции. Даже Дмитрий Викторович немного повеселел и перестал слоняться по офису с видом мрачной тучи, желающей метнуть в кого-то молнию. Неужели все налаживается?

— Максим, как поживаете? — омега вздрогнул, услышав приятный баритон и поднял глаза.

— Евгений Петрович, — вздохнул Макс и криво улыбнулся. — Как приятно видеть вас в нашей скромной обители.

— Благодарю. Приехал к Дмитрию Викторовичу.

— Чудесно. Он как раз освободился, сейчас сообщу о вас, — кивнул блондин, потянувшись рукой к трубке телефона.

— О, право, не стоит, я сам к нему зайду. Уверен, он примет меня, — закивал головой бета и остановил Максима, прикоснувшись рукой к руке юноши, до того, как тот коснулся аппарата.

— Ладно. Как хотите, — натянуто улыбнулся Макс, из последних сил сдерживая чтобы резко не отдернуть руку. Это ведь клиент. С ним нужно быть осторожнее. — Вас проводить к кабинету или вы сами найдете дорогу?

— Сам. Вы отдохните, а то заработались. Даже вчера на работу не пришли. Вам сегодня лучше? — заботливо поинтересовался мужчина, большим пальцем погладив руку Максима. Этого уже парень сдержать не смог и убрал руку, прижал ее к груди.

— Мне легче. Извините, но у меня много работы, вы бы не могли...

— Конечно-конечно, — перебил нахмурившегося Аверина Евгений Петрович и направился к кабинету Романова.

— Ну дела... — выдохнул Макс, взъерошив волосы. — Надо выпить кофе.

— Кажется, Евгений Петрович положил на тебя глаз, — ненароком произнес Серов, когда

Макс вошел в небольшую кухню для сотрудников. — О, я увидел вас, когда шел заваривать кофе, — объяснил мужчина, увидев удивленный и непонимающий взгляд блондина.

— Это ведь бред. Разве он не бета? — Максим подошел к шкафчику и достал баночку кофе, прислонился бедром к тумбе.

— А что, бетам счастье не положено? — старший секретарь недовольно посмотрел на студента.

— Нет, что вы. Я имел ввиду, что ему бы подошел милый и маленький омега, — быстро растолковал свой ответ Макс.

— Он не за эту команду играет. Предпочитает молодых, сильных и красивых альф, — пожал плечами Михаил и вновь отвернулся. — Внешность бывает обманчива, Максим.

«Как я это понимаю. Внешность, как маска, которой мы прикрываем свою душу. В моем случае — израненную. Все видят сильного и стойкого альфу, а на самом деле я слаб, не могу соответствовать своему виду и оправдать ожидание людей... Но чего грустить? Это делу не поможет. Нужно что-то придумать, ведь клиента надо как-то вежливо отшить.»

— Ребята, вы здесь, — в кухню заглянули братья Алферовы: Егор и Марк с каким-то пареньком из другого отдела. — Сегодня ведь корпоратив. Идете?

— Вам бы только на корпоратив, — покачал головой Серов. — Молодость. Жизнь так и бьет, как из ключа. Вам бы веселиться и развлекаться, не то, что в мои годы.

— Ну, Михаил, не хороните себя заживо, — хмыкнул альфа с карамельными волосами — Егор, поедая глазами мужчину. — Вы еще ого-го! Красавец какой! Вам только надо найти представительного спутника по жизни.

— Ох, спасибо, Егор... — едва заметно покраснел бета и слегка улыбнулся, на что Алферов еще больше впился глазами в Серова, а изо рта чуть слюни не потекли. Макс усмехнулся, видно было, что между этими двумя уже давно проскочила искра, но пока оба не собирались действовать и официально не решались сделать первый шаг. А все эти «вам бы подыскать спутника по жизни» означают «вот он я, я одинок и я альфа, я сильный, хорошо зарабатывающий, свободный альфа и мне плевать, что вы старше и что вы бета, ведь вы такой милый».

Приготовив себе кофе и улизнув из кухни, где начались интересные обсуждения будущего корпоратива по случаю заключения сделки, парень вновь устроился на своем рабочем месте и решил хоть каплю внимания уделить своему отчету по практике, ведь к концу подошла вторая неделя, а из-за усталости после тяжелых будней, не хватало сил засиживаться вечером с формами и уставом фирмы. Лениво помешав ложкой сахар в кружке, Максим открыл документ на компьютере и долгим взглядом начал всматриваться в экран. Но то ли настроение было не подходящее, то ли муза и вдохновение скрылись в неизвестном направлении, парень все не мог

и скорее даже не хотел понимать откуда взялась определенная сумма в строке, как просчитать рентабельность с ликвидностью и тому подобное. Несколько минут омега пустым взглядом смотрел на монитор, задумавшись совершенно о своем: от покупки йогурта на вечер до поездки к родителям домой на оставшиеся два месяца своего летнего отдыха. Но парня выдернул из своих мыслей голос Романова, сообщающий по громкой связи в телефоне, чтобы Аверин зашел к нему в кабинет.

— Дмитрий Викторович, вы что-то хотели? — поинтересовался Аверин, стоя перед столом босса.

— Максим, отнесешь эти бумаги финансистам, хорошо? — улыбнулся Романов, снимая очки и передавая стопку студенту. Аверин засмотрелся на своего босса. С этой непринужденной, яркой и самое главное «настоящей» улыбкой, он был невероятно красив. В душе все тепло. Неужели еще и бабочки в животе запорхают?

— Конечно, сейчас, — кивнул Макс, улыбнувшись в ответ.

— Ты ведь идешь сегодня на корпоратив?

— Я еще не решил, — парень прижал к груди бумаги. Он действительно не знал идти ли сегодня на праздник. Будущая тетка да и странное состояние организма — не лучшее время для вечеринок.

— Приходи. Можешь пригласить с собой и свою омегу, просто невероятно хочется взглянуть на него, — подмигнул брюнет. У студента появилось чувство, будто тот все знает.

— Он сегодня... Знаете, он сегодня не сможет, — неуверенно произнес Макс, на ходу придумывая что бы ответить, если его спросят «почему омега не сможет». Но, к огромной радости парня, Романов не стал углубляться в подробности.

— Тогда приходи ты. Я буду рад, если ты придешь.

— Я подумаю, — кивнул Макс.

Быстро справившись с поручением, омега вернулся к своей работе. К Дмитрию Викторовичу вновь заглянул его личный адвокат и, не сдержав интереса, парень решил задать Михаилу терзающий уже долгое время вопрос.

— Что-то частенько к нему адвокат забегает, случилось что, не знаешь? — проговорил Аверин, глазами провожая адвоката своего начальника. Он заходил действительно слишком часто, а еще Максиму приходилось отвозить тому какие-то бумаги по просьбе Романова. Все это

наводило на мысль, что у их босса какие-то серьезные проблемы.

— Проблема с разводом.

— Он был замужем? — удивленно спросил Максим, отпивая из кружки кофе, предварительно подув на горячий напиток.

— Был, почти как год развелись, но его омега теперь требует раздел имущества, а так как омега нашел лазейку в брачном контракте, пришлось нанять лучшего адвоката в городе, чтобы не проиграть новый процесс, — пояснил Серов, оторвавшись от своего занятия, потерев переносицу пальцами, а затем с каким-то интересом посмотрев на студента. — Ты, кстати, невероятно похож на его бывшего мужа.

— Я? Похож? — тяжело сглотнул омега.

— Да, есть определенное сходство. Но ты повыше и ты ведь альфа. Да и характер разный. Я плохо знаю его бывшую пассию, да и неприлично обсуждать кого-то за спиной, но он был той еще сукой, — поведал бета, с каждым словом все больше и больше раскрывая глаза Аверину.

Теперь же все как мозаика стало сходиться в голове. Вот почему Дмитрий обратил на него внимание, почему всегда придирался, видимо хотел хоть на нем оторваться, ведь он так похож на человека, который выжимает из альфы все соки. Вот почему пытался приставать. Решил увалить альфу, похожего на бывшего мужа? Это же так низко с его стороны. Впутывать совершенно чужого человека. Да еще и так унижить. Хорошо, что Романов не знает, что он омега, а то его бы уже точно поймали в жесткой форме. Парень от нахлынувшего волнения чуть не сбросил со стола кружку с горячим кофе, в последний момент смог ее придержать, но несколько капель расплескалось и все же попало на руку блондина.

— Я выйду на минуту, — тихо произнес Максим, резко поднимаясь на ноги и стараясь более уверенной походкой покинуть помещение, уже собиравшись заскочить в туалет, но наткнулся на кого-то в коридоре. — Прошу прощения...

— Макс, — произнес голос того, кого омега хотел сейчас видеть в последнюю очередь. Парень поднял взгляд и столкнулся с пронзительно зелеными омутами. Глаза, которые он никогда не забудет и этот запах, который невозможно ни с кем перепутать. Перед ним стоял Алекс.

— Что ты здесь делаешь? — еле выдавил из себя блондин, делая несколько шагов назад.

— Пришел к тебе, разве не понятно, — пафосно произнес альфа, потрянув длинными каштановыми волосами, достающими ему до лопаток.

— Я польщен, что ты соизволил прийти ко мне после четырех лет отсутствия и всего того, что ты мне в тот вечер наговорил, — оскалился юноша, сжимая кулаки. Минутный ступор прошел

и омега смог взять себя в руки, только дышать нужно не носом, а ртом, чтоб меньше вдыхать аромат истинного, поскольку уверенности это не прибавляло, а ведь надо быть бесстрастным с человеком, который так с тобой поступил.

«Да ты совсем не изменился, нахал. Слишком крут для этого мира, слишком хорош для меня. Все вокруг ничтожества, а ты один такой прекрасный!»

— Ну хватит, неужели ты до сих пор дуешься на меня как какой-то омега? — засмеялся шатен, приближаясь к Максиму и положил руку тому на плечо.

— Какой-то омега. Забавно, Алекс. Ты так пытаешься меня подтрунить? — натянул улыбку Макс, дернув плечом, сбросив с него руку истинного.

— Вовсе нет, Максим. Я думал, может встретимся, зайдем выпьем куда-то, поговорим, погуляем, а может еще что-то, — последние два слова альфа произнес уже шепотом, нагнувшись ближе к омеге.

— Какой же ты мудака, — сдерживая эмоции высказал Макс, невероятно хотелось врезать в морду бывшему другу. Да как он смеет?

— Ну хватит, детка. Ты ведь сам хотел тогда, чтобы я тебя трахнул и до сих пор ты играешь роль альфы, значит никакого извращенца, любящего подобное, не нашел, — ехидно произнес Алекс, втягивая носом воздух, а затем прикрыл глаза, ведь запах мяты и молочного шоколада, такой не типичный для омеги, но все же притягательный, не давал ему покоя все четыре года и он вспоминал своего друга. — А я за бесплатно решился попробовать это сделать. Ну не герой ли?

Последние слова сорвали все тормоза с расшатанных нервов и омега с размаху врезал альфе по лицу. Тот не ожидал и отлетел к стене, прикоснулся пальцем к разбитой губе.

— Ополоумел руку поднимать на своего альфу? Тебе показать где твое место? — альфа бросился к Аверину и прижал того к стене, носом провел по шее блондина, тихо зарывчав: все-таки инстинкты брали верх и сейчас единственное, что хотелось — поставить метку и разложить прямо тут на полу, затрахать до слез, оставить на этой девственно-чистой омеге свой аромат, так сказать застолбить место. — Как же ты охренительно пахнешь, черт побери. У тебя ведь скоро течка, — хрипло произнес Алекс и провел по шее парня языком.

— Хватит! Я сказал прекрати! — почти что выкрикнул Максим и из последних сил оттолкнул от себя альфу. Сущность скулила и хотела, чтобы истинный был рядом, делал с ним, что пожелает нужным и омега внутри просто желал подчиниться. Вот только разум вопил в подкорке и забивал все эти врожденные инстинкты. Сейчас не течка, а это значит, что он постоит за себя, не покажет слабость перед этим ублюдком.

— И правда хочешь, чтобы я прекратил? Хорошо, я прекращу, но сейчас ты потерял

единственный шанс на то, чтобы иметь альфу. Ты никому не нужен, — развел руками шатен, сделав пару шагов назад к лифту, продолжая зелеными глазами прожигать дыру в омеге. — Звони, если что. Помогу по-дружески с течкой.

— Я лучше битую себе в задницу затолкаю, чем позвоню тебе, — прошипел Аверин, прищурившись. — Вали трахать своих миниатюрных куриц.

Максим смог глубоко вздохнуть только после того, как дверь лифта закрылась за альфой. Но терпкий аромат бывшего друга до сих пор витал в коридоре, даже сам омега, его одежда будто пропитались им. Хотелось ступить под душ и тереть-тереть себя мочалкой, чтобы смыть этот назойливый запах. Благо, что никого не было в коридоре в это время да и они не слишком сильно голосили, а то бы пол офиса сбежалось и тайна была бы раскрыта.

Вот только как же на душе было гадко. Истинный, который считает тебя неполноценным и уродливым; альфа, который занимал все мысли в последнее время и, к огромному сожалению, начал нравиться, просто использует тебя. Что это за жизнь? Чем Макс заслужил такой несправедливости? Глаза начало жечь, а к горлу подкатил ком. Омега рванул к туалету, заскочил в первую кабинку, захлопнул дверь и дал волю чувствам. Слезы полились рекой, парень почти что выл от бессилия. Когда он плакал в последнее время? Из-за кого? Ах, из-за Александра. И вот опять он ревет. Но разве это выход? Разве стоит плакать из-за таких людей?

Макс сделал пару глубоких вдохов, успокаиваясь, распахнул дверь и вышел из кабинки, оперся руками на края раковины, посмотрел в зеркало: опухший нос, яркие голубые глаза от слез блестели, вот только как теперь скрыть покрасневшие белки? Зрелище не ахти, что бы придумать для остальных, дабы те не задавали вопросов и не волновались о парне? Да и как теперь самому прийти в норму?

— Хватит, тряпка. Соберись. Все вытирают об тебя ноги. Достаточно, — со злобой прошипел блондин, смотря на отражение. Он умылся и стало немного легче. Прохладная вода остудила щеки, которые так и пылали огнем. Когда он полностью успокоился, в голове засела одна единственная идея, которая казалась действительно правильной.

Сегодня он пойдет на корпоратив и будет развлекаться. Пошлет всех этих особей с узлом на члене куда подальше. Напьется и забудет все. Именно так поступают сильные и независимые омеги. А потом завершит практику, заведет себе кота и все будет хорошо.

Примечание к части Ребят, это не касается фанфика, но просто захотелось с вами посоветоваться. Появилась идея и не знаю, стоит ли ее развить и написать полноценный рассказ.

Живет себе омега, весь такой милый, трепетный цветочек, готовый плакать во время просмотра любовных драм и зачитываться романами о нереальной любви и приключениях, но просыпается как-то утром и ОП - он превратился в альфу. Как? Или проклятье нового любовника его бывшего или еще что-то...

И теперь он крутой brutальный мэн 183 сантиметра ростом, мускулатура, как у Аполлона,

щетина, узел на конце, но в душе-то этой брутальностью совсем и не пахнет, он до сих пор няша-обояша. И теперь ему приходится начинать жизнь заново, родители у него погибли и он раскрывает свою сущность лишь лучшему другу - бете. "Альфа" наш устраивается на новую работу и...там встречает своего истинного. Но вот незадача истинный тоже альфа. Он начинает сближаться с ним, а дальше уже как пойдет.

Сперва была идея найти ему омегу и показать как он все это пережил и стал сильным защитником.

Примечание к части Кодовое название главы М - мороженка. Ехехех. ;) **Глава 4**

В клубе было шумно и очень людно. Пятница — все ведь хотели расслабиться, развлечься и завести одноразовое знакомство на вечер. Фирма забронировала персональный вип-зал для всех сотрудников, находившийся на третьем этаже. Здесь был даже личный бар и можно было не спускаться на первый этаж к остальным, чтобы подзаправить организм алкоголем.

Максим первым делом опустился за высокую мраморную барную стойку и пустым, бесцветным взглядом лицезрел бутылки с разноцветными этикетками, расставленные вдоль стены на стеклянных полках с мигающей подсветкой. Настроение парня после сегодняшнего инцидента с Алексом никак не улучшилось, на душе скребли кошки. Также полдня омега старался всячески избегать общения с Романовым, который будто с цепи сорвался и все время обхаживал вокруг рабочего места Аверина, почти что терся об него, как кот во время брачного периода, не хватало только истошных серенад под балконом.

Прибывшие работники «Старт-Индастрис» начали расползаться по дороговому и престижному заведению: кто-то направился на нижние этажи к танцующим; кто-то удобно расположился на диванчиках, огражденных друг от друга неоновыми высокими трубками и аквариумами с экзотическими рыбами, которые создавали отдельные зоны в самом вип-зале; кто-то, как и Макс, заняли места у барной стойки. Из всех людей в зале, Аверин смог узнать не многих, а лишь тех, с кем работал на этаже и еще пару человек из других отделов, с которыми имел дело последние две недели. В такой обстановке он чувствовал себя чужим и одиноким. Впервые хотелось выговориться, выложить на стол все свои проблемы и освободиться от них, почувствовать легкость и спокойствие, а не постоянную тревогу и боязнь быть непонятым и непризнанным.

— Грустим? — Макс поднял глаза на бармена, элегантно облокотившегося на стойку возле Аверина и поправляющего черную бабочку.

— Так заметно? — усмехнулся омега, пристально смотря на парня перед собой. Яркие огненные волосы, выбритые на одном виске, глаза цвета неба, вздернутый носик, пухлые губы, красивые руки с тонкими пальцами. То ли омега, то ли бета, в связи отсутствия запаха, хотя это может быть устав работы, где необходимо скрывать аромат.

— Конечно, у меня глаз-алмаз, — лучезарно улыбнулся паренек, подмигнув. — Горю не помогу, но могу немного помочь залить его и выслушаю. Что будешь?

— Ммм, — протянул Максим, переводя взгляд с огненного парня на стеллаж с выпивкой.
— Пожалуй, начнем с Ерша.

— Начнем? — хохотнул рыжик. — Смотрю, у кого-то грандиозные планы на сегодняшний вечер.

Бармена звали Денис и он был бетой, парень заканчивал университет и в клуб устроился на подработку. За пару часов пьянствования у барной стойки, Максим нашел воистину прекрасного и понимающего слушателя. Недаром лучше напиток и высказать все что на душе бармену, чем сходить к психиатру, который, конечно, выслушает, но кроме как антидепрессантов — ничего больше не предложит.

— Нет, ты представь, я бегаю по всем этим этажам, а он еще насмехается надо мной, — заплетающимся языком жаловался Макс, одной рукой облокотившись на стойку, а другой — делая пирамидки из-под стопок с текилой. — Начальники — это дерьмовые существа.

— Мой сперва тоже был зверем, — кивнул Денис, наливая ром для другого посетителя и вернулся к Макс, подлил в его бокал белое вино, когда омега недовольно тыкнул пальцем в пустующий фужер. — К каждому человеку нужен свой подход.

— Мне так осточертело все это, — блондин закрыл руками лицо, бормоча нечто несуразное, потом провел ими по волосам, растрепав уложенную прическу. — Мне так одиноко. Я всегда считал, что справлюсь один, что мне никто не нужен. Нет отношений — нет проблем. Отношения — вечные скандалы. Но порой настолько грустно быть одному... Но ведь и не первого встречного тащить в кровать, — одумался Аверин, отрицательно покачав головой.

— Не первого. Надо найти того самого. Истинного.

— Того самого, — ядовито отозвался Макс, сверкнув очами. — Истинность — это... Это отвратительно. Все ложь. Сплошная гребаная ложь. Она как кредит в банке и акция в магазине, как маркетинговый ход. Думаешь, что выиграл приз, на самом деле тебя надурили на пару-тройку тысяч, а ты еще рад радехонек остался.

— Я не могу адекватно рассуждать об истинности, мне ведь ее не понять никогда, — пожал плечами Денис, вытирая салфеткой стойку, где предыдущий посетитель ненароком пролил коктейль. — Но по статистике истинных пар намного меньше, чем обычных. Истинные могут жить на соседних улицах и никогда не встретиться или находиться в разных странах и по стечению обстоятельств как-то оказаться в одном месте в одно время.

— А когда нашел своего истинного и понял, что он не тот? — вяло выдавил парень, посмотрев в голубые глаза бармена между пальцев. — Я раньше считал, что такое невозможно. Ведь природа должна нас запрограммировать на то, чтоб истинный стал всем для тебя. А случилось

так, что он меня просто не понял и даже не захотел постараться понять...

— И такое случается. Ведь что это такое? Истинный партнер? Чем он лучше? Он должен прочувствовать свою пару, его должно притягивать к ней, он должен защитить своего любимого, находишь истинного — обретаешь недостающую часть себя. В общем, наверно, это сперва не любовь, а лишь инстинкты. Только потом уже приходят чувства, когда узнаешь свою пару. А что, если люди слишком разные? Если у них совершенно разнообразные интересы. Например, один стремится к искусству, а другой — к науке. У них разные интересы, вкусы, предпочтения, характеры, круги общения, их ничего не связывает. Их тянет друг к другу неосознанно, но постоянные конфликты из-за разного образа жизни решительно перерезают эту невидимую нить истинности. Некоторые уживаются и пройдя все препятствия и преграды остаются вместе несмотря ни на что, но ведь бывают пары, которые не справляются с этим.

— На кого ты учишься? — наконец-то отозвался Макс, переварив всю информацию в голове.

— Социолог я, болтать — мое призвание, — лукаво усмехнулся Денис.

— Точно, но знаешь, наверно, это так. Я всегда думал, что истинность — это как сказка о прекрасном принце. Первая встреча, любовь, свадьба и счастье до гроба. В то же время, это сказка, которая никогда не станет былью в моем варианте, — отметил Аверин, тяжело вздохнув. — Мне бы это... Мартини.

— Конечно, — улыбнулся рыжик, поворачиваясь к стеллажу.

— Я долго думал, у меня ведь было время... Моя первая любовь... Это был мой истинный. Если честно, не знаю, влюбился ли я в него из-за того, что почувствовал его или же действительно полюбил, невзирая на эту связь.

— У вас не сложилось? — поинтересовался Денис, ставя перед Максом бокал. — Если я лезу не в свое дело...

— Не волнуйся. Ты единственный, кому я так открыто все рассказываю, — перебил бету Макс.

— Да, у нас не сложилось. Я считаю, что это из-за одного моего отличия от других, — убежденно продолжил парень. — Хотя я не особо уверен, что будь я как все, он бы был только моим. Он такой переменчивый, ветреный, он любит экспериментировать, а я... Я по-жизни консерватор. Например, как я поставил диван в комнате, так он и будет там стоять остаток моих дней.

— И парня ты сравниваешь с диваном? — ухмыльнулся бармен.

— Нет, то есть... — Макс проглотил оливку и задумался. Все выпитые коктейли сильно тормозили умственную деятельность и ему было уже проблемно вспомнить, что он говорил час назад и что планировал сказать. Вроде много не пил, но пропорции алкоголя и совмещение разных коктейлей друг с другом давали яркий и заметный результат. — Если простыми

русскими словами сказать, то он готов трахать всех подряд, а я хотел, чтоб он трахал только меня. Хочу верности. Не фанат полигамии.

— Да, так понятней объяснил, — парень притормозил прямо у Макса, встретившись с ним глазами. — Тогда зачем тебе он? Зачем тебе тот, для кого ты не единственный? Наверно, сейчас мы все молоды и к нему дойдет, что он ошибся через время. Но стоит ли прощать человека, который так к тебе относится? Разные бывают люди, но лично я не умею прощать. Единожды изменивший, всегда может сорваться и сделать это вновь.

— Ден, я... Я теперь не могу идти дальше. Недавно встретил одного... — пробормотал омега зажмурившись, вспоминая своего начальника, — оказывается, что даже для него я лишь средство удовлетворения своего эго.

— Ты на сто процентов в этом уверен?

— Думаю, да... — парень осекся, почувствовав вибрацию в кармане. Кто бы это мог быть? На экране высветилось имя папы. — Я отойду на минутку...

Плавно вылавировав из-за стойки, чуть не обронив с нее стопки и стеклянные квадратные подсвечники, омега, слегка заплетаясь, как модель по подиуму, начал пробираться к дальней части зала, где было немного меньше людей и музыка звучала более приглушенно.

— Пап, что-то случилось? — ответил Максим, предварительно откашлявшись и сделав пару глубоких вдохов. Хоть тебе двадцать два года, но родитель, узнавший, что ты пьян настолько, что едва стоишь на ногах, может прибить тебя собственноручно.

— Мне уже и сыну позвонить нельзя? — недовольно проворчал папа-омега в трубку. — Ты совсем о родителях забыл. Мы скучаем и хотим узнать как ты там? Как здоровье, практика? Когда к нам собираешься? И что так громко играет музыка? Где ты?

— Все хорошо, я сейчас в клубе, скоро на квартиру поеду. Практика здорово, здоровье отлично, — соврал Аверин, заправив за ухо волосы и облокотившись плечом на стену, прикрыл глаза. — Собираюсь к вам скоро. Уже через полторы-две недели смогу вкусить твоих пирожных.

— Максик, как же ты там, — затянул свою волынку родитель, который за четыре года до сих пор не привык к тому, что его «маленький» омежка все-таки покинул родительскую обитель, вырвался из-под крыла и отправился в столицу. — Смотри, не пей, для молодого омеги это вредно. Детей еще рожать. И я волнуюсь, если кто приставать будет...

«Кто ко мне пристанет? Я же ростом со шкаф-купе.»

— Пап, все нормально, я выпил минералки, — хмыкнул юноша, повернувшись и прислонившись

полностью спиной к прохладной шершавой поверхности. — Никто не пристаёт, у меня все супер. Лучше просто не бывает...

— Смотри мне, как домой приедешь, позвони, — строго приказал омега.

— Конечно, пап, конечно, — коротко улыбнулся Макс, завершая разговор.

Глубоко вздохнув, омега распахнул голубые глаза и осмотрел помещение, гулянка в разгаре: некоторые сотрудники уже настолько развеселились, что начали вешаться на шесты, находящиеся на одной стене и подсвечивающиеся снизу. Максим заприметил старшего секретаря, мило воркующего со своим финансистом, сидя у альфы на коленях. Лицо омеги озарила улыбка — хоть кому-то повезло в любви, странно, но даже на душе перестало быть так мерзко.

«Хорошо. Думаю, на сегодня с меня хватит быть дегустатором. Чувствую, что на утро надо на тумбочку поставить минералку и упаковку таблеток.»

Максим медленно направился к лестнице, но на полпути почувствовал, как его хватают несколько рук и тянут назад, а через секунду блондин уже находился на небольшом матрасе, заполненном водой с разноцветными блестками, а его торс и шею обжимали пара миленьких и пьяных омег.

— Ты такой хорошенький, — щебетали эти две прелести, чмокая парня куда попадет: в щеки, скулы, нос. Максим скривился, почувствовав на лице тягучую и липнущую субстанцию блеска для губ, стал вырываться из последних сил. Удивительно, но несмотря на то, что омежки были намного ниже парня, силы в них было, похоже, как у хорошего такого русского богатыря. Аверину показалось, будто его обвинили вокруг туловища цепями и он попал в западню. Сделав последний рывок, парень выбрался, но попал в новую ловушку — в сильные руки, которые обвинили его вокруг талии, носом омега уткнулся в широкую грудь и сделал небольшой вздох. Унюхав своего спасителя, который не дал блондину проехать носом по полу, Максим побледнел, потом резко покраснел и уперся двумя руками в грудь альфы.

— Какой же ты неосторожный, — услышал Максим тихий и возбуждающий шепот на ухо, пока руки мужчины медленно с талии переместились на пятую точку юноши.

— О, Дмитрий Викторович, — взвизгнул Аверин и отскочил назад, опустившись вновь на тот водяной матрас, но уже на колени к новой жертве двух омежек — к какому-то офигевшему бете. — Прошу прощения.

Макс вскочил на ноги и боковым шагом начал обходить начальника, непроизвольно отметив, что тот чертовски красив в темных джинсах и рубашке, распахнутой на четыре верхние пуговицы. Романов был без очков, волосы без привычной укладки. В общем, такого мужчину хотелось завалить на пол и трахать в разных позициях прямо при людях, не стесняясь.

«Зачем ты явился именно сейчас, о, мое наказание? Когда я настолько пьян, а ты настолько хорош... Нет! Бесхребетное, ты сейчас идешь домой! Яйца в руки и домой, подальше от змея-искусителя!»

— Мне, знаете ли, уже пора, — незамедлительно ответил омега, шмыгнув мимо босса, но кто ж ему дал уйти?

— Потанцуем, — утвердительно нежели вопросительно сказал Романов, схватив парня за руку и потащив за собой на танцпол, как буксиры тащат за собой корабли.

— Я не умею танцевать, — запротестовал блондин, второй рукой стараясь вырваться из стальной хватки альфы. — Я отдамлю вам ноги. Зачем вам становиться калекой, вы еще так молоды...

А в ответ лишь тихий смешок. И вот они на танцполе, вокруг море колеблющихся в такт музыке тел, в глаза бьет свет от софитов и ярких вспышек, Макс чувствует руки альфы на своем теле, Романов глубоко вдыхает запах студента и прижимает его к себе ближе. Куда еще ближе? Появляется такое чувство, что тот хочет, чтобы они стали одним целым. Аверин вздрагивает, ощущая под рукой сердцебиение брюнета и прикрывает глаза. Так хорошо. Хочется забыться, раствориться в этих ощущениях.

— Макс, ты такой хитрый, скрывал все это время от меня такую важную новость, — умелые руки поворачивают парня и он уже оказывается прижатым спиной к альфе.

«Неужели? Нет... Он не мог узнать. Я вылил на себя полбаночки одеколona и выпил три таблетки перед выходом. Ведь таблетки действуют. Должны... Если только... Если только действие алкоголя не перебивает эффект?!»

— Язык не повернется назвать тебя маленьким омежкой, но ты ведь и правда омега, — озвучил ужасные опасения парня Романов, язык которого обвел ухо блондина, а зубы слегка оттянули сережку, заставив юношу всхлипнуть.

— Я не...

— Не ври мне. Еще во вторую встречу я почувствовал твой аромат, подумал, что обознался. А оказывается, что я был прав, — произнес брюнет, рукой скользя по телу омеги и останавливаясь на шее, слегка сжимая ее.

— С чего вы взяли? Это ведь бред, — чертыхнулся парень в руках начальника, слегка повернувшись и посмотрев в серые глаза мужчины, которые из-за бликов почти что сияли. Сейчас ему становилось действительно страшно.

— У стен есть уши, Максим, — лукаво улыбнулся Дмитрий, прощупывая подушечками пальцев

жилку на шее паренька. — Такой скандал сегодня, как я мог не услышать? Но ты действительно сильный человек. Смог устоять перед искушением своего истинного партнера, каков бы он ни был.

— Хватит. Это не ваше дело, — негодовал Макс, сбрасывая с себя руки начальника. — Не смейте ко мне прикасаться! — Парень стремительно направился к выходу из клуба. Впечатлений за вечер хватало и омега знал, когда надо остановиться и ретироваться, пока не нарвался на большие неприятности на свою задницу.

— Ну уж нет, — рыкнул альфа, грубо хватая Аверина за руку выше локтя и затаскивая в первую попавшуюся дверь.

Они оказались в каком-то небольшом помещении, напоминающем склад клуба: большие стеллажи со строительными инструментами, трубками, диско-шарами и тому подобное. Максим сразу оказывается прижат к вертикальной поверхности и его лицо начинают покрывать влажными поцелуями, губы скользят от подбородка к шее, язык обводит очертание кадыка, вызывая непроизвольный жалобный стон, который распаляет альфу еще сильнее, тот как животное почти что рычит, начинает покусывать выглядывающие из-за легкой рубашки ключицы и мять руками упругую попку омеги.

Аверин пытается отстраниться от мужчины, но тот прерывает попытку сопротивления, вновь прижав омегу к двери, крепче зажав в своих горячих объятиях, сделал несколько поступательных движений, имитируя половой акт через одежду, тем самым возбуждая невинного парня до предела. В голове перемешались мысли, будто картинки в калейдоскопе, алкоголь не позволял четко и трезво размышлять, у Макса было чувство, будто все это происходит не взаправду, а в какой-то извращенной параллельной реальности. Сейчас, несмотря на свое телосложение и рост, омега чувствовал себя маленьким и беспомощным, жертвой, загнанной охотником в угол. Ведь каким бы сильным он ни был, а в таком состоянии с альфой ему не сравниться, когда тот начнет действовать, а то, что Романов блондина не отпустит, Максим понял сразу, похоже, что их босс со своим шатким равновесием полностью слетел с катушек. Но так хотелось оставаться оптимистом до последнего и надеяться на то, что начальник одумается.

— Зачем вам все это? Я не хочу, не надо... — тихо высказал омега, срывающимся голосом.

— Неужели? — брюнет положил руку на выпуклость между ног студента и слегка надавил на нее, вызвав судорожный вздох парня. — Правда не хочешь?

Макс сильнее вжался в дверь, одной рукой нащупав ручку, а другой — схватился за предплечье альфы, как за спасательный круг. Внутри бушевала буря эмоций: было противно за то, что сейчас его зажимают в ночном клубе, как какую-то омегу легкого поведения; мерзко, от того, что это делают лишь потому, что Макс похож на бывшего альфы; стыдно за то, что на самом деле парень действительно хотел, чтобы все это продолжалось и дошло до конца, ведь под рукой мужчины член юноши начал стремительно крепнуть.

Запустив пальцы в золотистые волосы, Дмитрий потянул их назад, заставив Максима слегка откинуть голову, впился в губы жадным и диким поцелуем, попутно расстегивая ремень на джинсах парня и стягивая ненужную одежду. Становилось чертовски жарко, прекратив поцелуй, который вырвал почти весь воздух и заставил паренька задыхаться, Романов опустился на колени и коснулся возбужденной плоти блондина, обвел языком головку и пальцами обхватил само основание члена, заставив омегу выгнуться. В комнате помимо отдаленных звуков басов раздался предательский стон. Казалось, что покраснеть еще больше было просто невозможно, но Макс побил все свои рекорды смущения и, широко распахнув глаза, прикрыл рот рукой. Альфа же посасывал головку, водил рукой по всей длине с каждым разом ускоряя темп и вбирая в рот член Максима, продолжая неотрывно наблюдать за парнем. Прежде чем кончить, блондин неосознанно схватился пальцами за черные смоляные локоны любовника и протяжно застонал.

Выпустив изо рта член, Романов слизал несколько капель белесой жидкости со своих губ и поцеловал низ живота парня, продолжая его придерживать, поскольку разморенный омега после оргазма чуть не сполз на пол. С каждой секундой Максим начинал понимать насколько сейчас дерьмовая ситуация.

— Продолжим?

Это слово полностью вернуло парня в реальный мир из неги и Аверин оттолкнул от себя начальника, зашипев на того.

— Извращенец! За такое статья есть! Это домогательство! — юноша начал быстро натягивать на себя одежду, потом взглянул на босса и чуть не взорвался. Тот сидел на полу и ехидно улыбался, определенно надеясь на продолжение банкета. — Мудак-извращенец! Мудила извращенный!

— И это говорит тот, кто пару минут назад кончил мне прямо в рот?

Ответить на такое заявление было совершенно нечего, Макс замер перед начальником с раскрытым ртом, но опомнился, когда тот начал двигаться и подползать ближе.

«Ну уж нет! И так меня почти поимел, точнее я его... Не суть! Но задница моя тебе не достанется.»

— Мааакс...

— В жопу пошел! — рыкнул Аверин, показывая средний палец и выскакивая за дверь, не догадываясь, насколько эти его последние слова будут пророческими.

Глава 5

В небольшой квартирке в не очень престижном районе города царила убийственная

атмосфера, всему была виной темная аура исходящая от хозяина, мерившего шагами квадратные метры своей жилплощади. Омега до сих пор не мог поверить в случившееся. Наткнувшись на тумбочку, блондин выругался и повторно врезал ногой по деревянному ящику, вызвав очередной приступ боли и нецензурной лексики. После события в клубе он был раздражен и зол. На босса из-за того, что Романов посмел сотворить такое с ним. На собственное похотливое тело, которое требовало не только минета, а чего-то большего. В конце концов на себя, ведь он мог предпринять более решительные попытки вырваться и прекратить все несмотря на n-ное количество алкоголя в организме. Ведь сохранить секрет и собственную гордость для молодого человека было превыше всего.

Семь долгих лет он терпел мучительные течки, не только стора на простынях от неистового желания с кем-то переспать, но и тупой ноющей боли внизу живота. Он все это терпел ради того, чтобы ни одна живая душа не узнала каким он может быть жалким.

После сильнейшего потрясения со своим истинным, Максим еще больше закрылся в себе, приняв себя за какого-то урода, сбежавшего из кунсткамеры. Пару месяцев депрессии, затем осознания, понимания того, что исправить он ничего не сможет и придется ужиться со своим телом до конца своих дней и наконец-то принятие себя самого. Очень долгое время омега забивал эти инстинкты хрупкого создания, превращая себя в сильного и независимого «альфу», который становился бракованным лишь во время невыносимых течек. В эти дни Аверин проклинал свою сущность.

И вот за одно мгновение его раскрыли и он поддался, а ведь даже не было течки, на которую можно было бы списать свою слабость. В ночном клубе... Он чуть не отдался в ночном клубе своему боссу! Альфе, который старше его, но да ладно, любви все возрасты покорны. Но этот альфа невыносим! И он почти что силой втянул его в ту злополучную каморку. Да еще представлял своего бывшего мужа, когда творил с парнем такие непристойные вещи! Такого глупого развития событий омега даже в бреду себе представить не мог. Какой-то жалкий сюжет из низкобюджетной американской комедии.

«Просто возьми себя в руки. Хочешь забыть какой-то инцидент — сделай вид, будто ничего не происходило.»

За выходные он обязан сделать злополучный отчет, хорошо хоть все важные документы сброшены на флешку и не придется дожидаться новой недели или бежать в главный филиал в выходной. Течка должна начаться только в понедельник, а если очень подфартит, то она начнется к вечеру и рано утром он еще успеет заехать в офис, положить Дмитрию на стол отчет и скрыться до появления этого похотливого животного и начала «радостных дней».

— Так и поступим! — вслух решительно произнес блондин, сжав кулаки. Впадать в отчаяние, безумие, апатию и депрессию он еще успеет, а сейчас надо плодотворно действовать, времени не так уж и много.

Топчась возле квартиры друга, Антон нервно пытался открыть злополучную металлическую дверь, которая совершенно не хотела поддаваться. Запасной ключ-то ему дали, но что делать, когда даже дверь открыть не в силах. Каким же Макс должен быть богатырем, раз каждый день ее открывает, омега... С большой буквы Омега! Наконец-то с четвертой попыткой замок со скрежетом поддался и альфа ввалился в прихожую, бросая проклятиями направо и налево.

Вот уже третий день омега не брал трубку, что чрезвычайно беспокоило парня, ведь обычно перед течкой тот закупал для блондина продукты, а сейчас — молчание. Телефон не берет, на эмейл не отвечает, в соцсети не заходит. Как сквозь землю провалился.

К вечеру второго дня альфа решил, что пойдет проведать Максима. Даже не смотря на то, что течка у того уже началась и сдерживаться будет чрезвычайно сложно и даже непосильно, но и на это есть решение — ватные тампоны. Как бы смехотворно это не выглядело, но лучше так, чем опять потерять самообладание и получить по бильярдным шарам от друга, ведь удар у того поставлен.

— Ты почему трубку не берешь, придурок? Я думал, случилось что, ведь тебя босс в последнее время заездил, — еще из коридора слышался недовольный голос шатена. Парень стянул обувь с ног и стремительно шагнул в зал, — думал, может течка началась. Даже пришлось невесть что в нос вставить. А ты... Ты оказывается преспокойненько сидишь тут и пожираешь...

Антон подошел ближе к дивану и посмотрел на весь этот беспорядок, оставленный после друга: пачки из-под чипсов с сухариками, пустая коробка из-под пиццы, остатки сладкой ваты на обивке дивана, две обертки от огромных плиток шоколада, сыр-косичка возле пульта. Завершало картину ведерко вишневого мороженого, политого шоколадным сиропом и посыпанного слишком поджаристым, почти что спаленным попкорном. Альфа свел брови к переносице и хмуро взглянул на Максима.

— Что за свинарник? Омега называется. Да даже у меня дома чище, ты ведь должен разводить очаг домашний или как там?

— Разве не видно, у меня горе, — почмокивая ложку, произнес Аверин, продолжая непрерывно наблюдать какую-то передачу по телевизору о выборе свадебного костюма для милого маленького омежки. — Ну ты глянь, оно еще недовольно тем, что его костюм стоит на пару баксов дешевле, чем у будущего мужа. У него хоть парень есть и они собираются праздновать свадьбу! А тут... А, к черту.

Альфа изогнул левую бровь, продолжая пристально наблюдать за другом, поведение которого с каждой секундой все больше и больше настораживало. Он, конечно, знал, что омеги перед течкой становятся еще более ранимыми и нежными, но чтоб Макс... Сам Макс! Тот парень, который готов был пробежать стометровку за пару секунд и чувствовать себя при этом чудесно; тот, который спокойно мог разнять в драке своих друзей, получить при этом по носу и залить кровью белый воротничок, а потом махнуть рукой, засмеяться и выпить пинту пива с примирившимися дерущимися; Макс, который никогда не показывал себя, как истерическая натура... И эта натура сидела и ела весь этот разнообразный обед и жаловалось на ванильную передачу для омег.

— Ты чего? Залетел что ли? — альфа взволновано присел на корточки возле дивана. Если кто распускал на его друга руки, то надо поставить того парня на место! Ведь Максик почти как брат, а Антон еще с самого детства мечтал иметь младшего братика-омегу и всегда его защищать от всяких альф-извращенцев. Братик у родителей не получился, а вот хоть с другом повезло.

— Чудом спасся, — скептически выдохнул блондин, отставляя ведро на правую часть.

— Так, а теперь поподробнее, — нахмурился Антон, присаживаясь на диван к парню и забирая себе на колени мороженое. — Кто это там пытался лапы наложить на тебя? Алекс? Если он, то я...

— Что? — вспыхнул Макс, вскакивая на ноги и ошарашено смотря на друга. — Каким хреном ты решил, что это он? Он и к тебе приходил? Ах... Да, откуда бы он знал, где я работаю, — омега прикрыл руками лицо и глубоко вздохнул.

— Я думал, он одумался. Я хотел как лучше, — покачал головой альфа и виновато опустил взгляд. — Видимо, до этого придурка так и не дошло, если он к тебе нагло приставал. Знал бы, что так обернется, я бы и слова о тебе ему не сказал.

— Да это не он, — хмыкнул Аверин, отходя к окну и облачиваясь на подоконник. — Это мой босс.

— Ах, чувствовало мое сердце, что там что-то не чисто, — Антон тоже вскочил на ноги и начал ходить кругами по комнате, как зверь в клетке, при этом придерживая ведро мороженого, как младенца. — Моего друга! Моего лучшего друга. Ну морду я его разобью. Прямо сейчас поеду и разобью. Где этот похотливый извращенец живет?

— Мне почем знать? — ошарашенно заявил Макс, который вовсе не ожидал такой «отцовско-братской» реакции от лучшего друга. — И погоди... Не стоит. Я просто в офис ни ногой больше. Отчет я две ночи писал, так что теперь меня там ничего не сможет удержать, ведь у него я первую неделю работал по выходным и сверхурочно, значит свои часы на практику я выработал. А так как он узнал, что я омега...

— Он узнал, что ты омега? — взвыл Антон, уронив ведро и прижав руки к щекам, альфа начал напоминать персонажа с картины Мунка «Крик».

— Да, но не важно... — пробормотал блондин, махнув рукой. — Можно уже не скрывать и не врать, что у меня течка с завтрашнего дня. Я только хочу немного поэксплуатировать тебя.

— Э... Нет, Макс, я люблю тебя, но я не могу, не смогу... — затараторил шатен, пятясь к двери, попеременно натываясь то на торшер, то на столик.

— Ты о чем, идиота кусок? — прошипел Аверин, поставив руки на пояс. — Не в постели я же эксплуатировать тебя хочу!

— А! От сердца отлегло... — облегченно вздохнул альфа, проведя рукой по лбу и волосам.
— Тогда ради бога, все что хочешь.

— Отвези отчет и флешку. Он должен написать рецензию, просмотреть отчет и подписать в нескольких местах.

Задрав голову вверх, Антон Бунин остановился перед небоскребом «Старт-Индастрис», прокручивая в голове план действий.

«Когда встретишь его, то ни за что и ни при каких обстоятельствах не говори, что я тут переживаю или что-то еще.»

«И обойдемся без мордоприкладства, а то мало ли, отзыв такой напишет, что я в жизни нигде не устроюсь, это же сам директор „Старт-Индастрис“!»

«В общем... Ты приходишь, кладешь на стол и уходишь!»

Прокрутив в голове наставления друга, альфа хмыкнул и быстро взобрался по ступеням к зданию, уже внутри увидел, что лифт не закрылся, метнувшись со всех ног, Бунин решительно ступил в него и замер. Его чуть не сшибло с ног от запаха сирени. Хоть аромат смешался еще с несколькими другими, но все-таки был чертовски отчетливо слышен. Так мог пахнуть лишь один человек — его истинный. Неуверенно сделав еще шаг, его второй раз чуть не сшибло, но уже всерьез, ибо маленький омега с костылями у правой стенки случайно оступился и полетел вперед, прямо на альфу. Пару людей в лифте не успели сориентироваться, чтобы помочь пострадавшему и паренек успешно приземлился носом в грудь шатена.

— Прошу прощения, это случайно, я не хотел. У меня вечно так, я такой неуклюжий, — затараторило чудо, хлопая серо-зелеными глазами и неистово взмахивая ресницами. При этом парень шмыгал носом, удивленно внюхиваясь в футболку Антона. И правда, к костылям картину дополняли пару заживающих ссадин на лбу и замотанная правая рука.

— Ничего страшного, — уверил юношу шатен, крепче обнимая того за талию и вдыхая насыщенный запах. Стараясь вести себя более непринужденно, альфа все-таки отпустил юношу и отошел на шаг вправо и прислонился к стене, сделав пол оборота, чтобы было удобнее того рассмотреть. Русые волосы, светлая-мраморная кожа, аккуратный маленький носик, слегка вздернутый и длинные пушистые ресницы. В строгом деловом костюме да еще с костылями этот малыш казался таким неуклюжим и смешным, что его хотелось расцеловать в обе щечки, закинуть на плечо и унести домой.

Поездка была недолгой, но Антон хотел, чтобы она длилась еще пару добрых минут, не хотелось покидать лифт, когда в нем остались лишь он и его прекрасный покалеченный омега. К огромной радости альфы, вышли они на одном этаже. Русский парень пошкандыбал по коридору, пытаясь одновременно крепко держаться за костыли и придерживать небольшую кожаную сумку.

— Здравствуйте, Михаил Денисович, Дмитрий Викторович у себя? — кряхтя поприветствовал Серова паренек, доковыляв до стола старшего секретаря.

— О, Стас! Бедняга... Да, он у себя, — с соболезнаваниями в голосе проговорил Серов. — Но наконец-то ты вернулся. А то всю твою работу на Максима перекладывали, совсем замучили парня.

— Да, теперь полегче станет, — кивнул Ковалев, тяжело вздыхая. — Теперь бы добраться еще к боссу...

— Я могу вам помочь, — предложил Антон, идущий все это время за омегой, он подхватывая ойкнувшего парня на руки, после того, как тот пару раз оступился и чуть не упал. — Только костыли лучше оставить здесь.

— А если их кто возьмет? — взволновано произнес Стас, одной рукой продолжая сжимать два костыля с сумкой, а второй — хватаясь за шею Антона. Парень так выразительно посмотрел на альфу, что тот уж подумал, что единственный выход — взять костыли под шею и придерживать их подбородком или хоть в рот уместить, как верный песик, но омежке надо угодить. Вот только как они комично ввалятся в кабинет к Романову.

— Ой, да не волнуйтесь, можете оставить их здесь, — предложил бета.

— Правда? Спасибо, Михаил Денисович, — заулыбался Ковалев, отпуская костыли и не обращая внимания на громкий стук об пол, омега крепче схватился за альфу, а голову уложил к тому на плечо и благоговейно прикрыл глаза.

Достаточно быстро они добрались до кабинета босса. Постучать рукой не вышло и стукнув пару раз ногой о дверь, извернувшись и открыв ее, в кабинет ввалилась парочка. Романов поднял глаза от документов и брови его тоже поползли вверх.

— Что здесь происходит? — поинтересовался мужчина, снимая очки с переносицы.

— Дмитрий Викторович, а вот и я! Теперь я смогу помочь Максику, а то мне Михаил Денисович сказал, что вы его загоняли! — громко заговорил Стас, улынувшись белоснежными зубками, когда Антон опустил паренька на небольшой диванчик возле окна.

— Ах, да. Помочь Максиму, — тяжело вздохнул брюнет, хмурясь и отводя взгляд.

— Извиняюсь, что без записи, но это вам, — наконец-то холодно произнес Бунин, достав отчет из своей сумки и с размаху забросив его на стол прифигефшего такой наглостью Романова. Отчет удачно приземлился, пролетел по столу, сбив пару стопок с бумагами и оказался на коленях у босса. Антон ехидно ухмыльнулся, но все же приятней было бы этот отчет кинуть Романову прямо в лицо.

— Э... Дмитрий Викторович, я хотел сказать, что отпросился уже выписаться, работать смогу на месте, но по этажам... — омега замолчал, наблюдая за своим боссом, который явно до сих пор был в прострации и эта его прогулка по чертогам разума сильно затягивалась. — Дмитрий Викторович, вы меня слушаете?

Альфа вздрогнул, взгляд его стал более осознанным и он перевел его на своего сотрудника.

— И чтоб вы к Максусу больше не подходили! Или я вас в полицию сдам за соращение несовершеннолетних! Он, конечно, совершеннолетний, но мой отец в полиции главная шишка, так что больше сроку выкосить сможет и вас посадят, будьте уверены! — грозно повысил голос Антон, заставив сидевшего перед ними альфу перевести вновь взгляд на него. — Да как вы посмели к нему приставать?

— Максика? А Максик не альфа? — поинтересовался Стас, легонько царапая ноготками сумку. Уж сильно юношу заволновали отношения своего истинного с Максусом. Они встречаются? Если Макс не альфа, то все возможно.

— Ну он... — замялся Антон, прикусив губу. Есть ли у него право рассказывать такой секрет? Притом, не свой.

— Дмитрий Викторович, отчеты подпишите, — в кабинет без стука залетел какой-то парень, держа перед собой гигантскую стопку бумаги. За парнем следом залетели еще два его помощника, тоже неся по доброй стопке в руках. В завершении всего этого, по телефону босса начали трезвонить. По обоим телефонам. А как выстрел в голову — на компьютере послышался звук звонка по скайпу.

— Отчет, Дмитрий Викторович!

— Так кто Максус?

— Я не уверен...

— Ты не уверен, кто твой друг? Или он не твой друг?

— Быстрее, отчет! Ваша подпись!

— А ну все ВОИ! — зарычал Романов, вскакивая на ноги и дергая левым глазом, сбрасывая со

стола телефон. — ВСЕ ПОШЛИ НАХРЕН ИЗ МОЕГО КАБИНЕТА!

— Прошу прощения, — запищали парни с отчетами и так же быстро смылись, как и появились.

— Быстро ко мне, возьми на руки, — заверещал Стас, протягивая к Антону руки, пока тут реально не дошло до уголовщины.

— Но я не законч... — не договорил Бунин, который собирался еще ох, как много наговорить альфе.

— Потом, все потом! — зашипел Ковалев, хватаясь за Антона.

Когда они наконец-то ретировались из кабинета, за закрытыми дверями они услышали и, наверно, еще пол филиала, как по скайпу кого-то послали на долго и далеко, а потом кабинет явно пережил грандиозный разгром.

— Хух, пронесло, — облегченно вздохнул Стас, рукой театрально протирая лоб. — Он у нас немного нервный, но очень трудолюбивый. А всю ту неделю с Максимом он ни разу не срывался. Максик просто волшебник, ведь смог успокаивать такого человека, как Романов. Кстати...

— Мы с Максом друзья. Ты ведь это хотел узнать, — быстро сказал Антон, смотря на омегу.

— Да... Да, это хорошо. Я Стас, — мило улыбнулся омега. Ведь надо наконец-то познакомиться. А то парень носит тебя на руках, ещё до свадьбы носит, а ты даже имени его не знаешь.

— Антон, — кивнул шатен, шагая по коридору к месту, где они оставили костыли, у стола старшего секретаря. Альфа усадил Ковалева на стул и начал поиски средства передвижения омеги. Но успехом они не увенчались. Костыли, как назло, бесследно испарились.

— А где костыли? — икнул Стас, ворочаясь на стуле, как угрь на сковороде, чуть не падая на пол и не зарабатывая новых ушибов и ссадин.

— Воришки что ли завелись? — всплеснул руками Алферов, который облокотился на стол беты и, похоже, вел с тем непринужденную беседу до того, как их прервали парни.

— Я вышел всего на пару секунд, а их уже не было, — покачал головой Михаил, переглядываясь с Егором.

— Как же мне быть? Как я доберусь до дома? — омега готов был заплакать, ведь он заплатил последние сбережения за эту пару железок и выбил их с таким трудом, чтобы хоть как-то добираться до работы.

— Я мог бы помочь, — опять заговорил Антон, присаживаясь на корточки возле парня и заглядывая тому в огромные глаза.

— Пр... Правда? Ах, Антон! Огромное спасибо, Антон! — омега повис на шее Бунина, понимая, что как же удачно все в жизни складывается, не смотря на сломанную ногу и потерю костылей.

— Видишь, какой я молодец у тебя, — усмехнулся Егор, когда парни скрылись в лифте. Он наклонился к Серову и быстро чмокнул губы беты.

— Да уж, умница, надеюсь, клептоманить ты больше не будешь, ведь ты зарабатываешь больше меня, — вкрадчиво произнес бета, поглядывая на шкаф, где пару минут назад финансист спрятал костыли. — Ну и куда мы их теперь денем?

Омега метался по простыням и сдавленно стонал, прикусывая простынь, чтобы голос не сорвался до крика. Чертовски отвратительно и больно. Эта течка проходила весьма болезненно, так плохо было пару лет назад и Макс уж подумывал действительно сорваться, найти первого попавшегося альфу и затащить того в постель, только чтобы прекратить мучения. Ноющая и тупая боль в животе, кожа, зудящая от любого прикосновения, невероятное обилие смазки, которая текла и текла, образуя мокрые пятна на простыне и одеяле. И томительное возбуждение, от которого невозможно было скрыться. Сколько не дрочи — все-равно будешь хотеть огромный член в заднице. Но на этот раз Аверин был в такой депрессии и апатии, что не воспользовался даже игрушкой или пальцами. Он дрожал, стонал, выгибался на простыни, но продолжал лежать и ничего не делать уже третий день подряд. Его радовала лишь мысль, что совсем скоро это безумие пройдет. Осталось потерпеть еще день, а на пятые сутки смазки будет выделяться уже совсем мало, да и голова будет варить лучше.

Сквозь пелену парень услышал звук мобильного. Посчитав, что скоро звонившему надоест, Аверин отвернулся. Но похоже, что тот, кто звонил, решительно хотел пообщаться с парнем и продолжал надоедать и доставать того вот уже четвертую минуту подряд. Макс потянулся к тумбочке и схватился за нее пальцами, приподнялся из последних сил и облокотился на спинку кровати, а рукой нашарил мобильный.

— Да... Говорите, — хрипло прошептал омега, выгнувшись и чувствуя, что подушку в конце течки тоже надо сдавать в химчистку.

— Максим, я... Я понимаю, почему ты не пришел на работу, но ты хотя бы мог предупредить, а не отправлять своего друга вместо себя. Я ведь волновался.

Уже от приятного голоса альфы Макс готов был кончить. Омега зажмурился, подавляя рвущиеся всхлипы и сжал через простыню член у основания. Еще не хватало кончить во время разговора по телефону да еще и от голоса Романова.

— Я хотел бы извиниться. Я не правильно себя повел. Нельзя было так сразу...

— Давай не сейчас, мне не до этого, — все же простонал парень и сразу же прикусил губу.

— У тебя течка, — сразу же сообразил Дмитрий.

— Какой умный мальчик, не зря ты до директора дослужился, — прохрипел блондин, делая пару движений рукой. — Боже...

— Макс, ты бы не мог так сильно не стонать. Я ведь не железный.

— Я бы не мог? А не пойти бы тебе куда подальше? Я тут кончаюсь... — прорычал парень. Кончается или кончает — это уже не суть. — Да, вот так вот. Знаешь... А ведь ты был очень даже ничего. И может быть что-то могло и получиться, я думал, ого, такой мужик, да еще смотрит на меня, не смотря на то, что я дефектный материал. А как оно на самом... Ах... Как на самом деле? — проскулил омега, переворачиваясь на бок и продолжая бесстыдно дрочить. — На самом деле ты хотел меня трахнуть только потому, что я похож на твоего бывшего!

— Максим! Все не так! — заорал в трубку альфа, у которого нервы тоже слетели в тартарары. — Сперва, конечно, я отметил сходство, но...

— Ах, сперва-а-а-а, — Аверин сделал еще пару движений и обильно забрызгал живот, громко выдохнув.

— Макс... Да выслушай же ты меня!

Пока парень продолжал быть в протрации, Романов что-то долго и нудно объяснял и рассказывал, но блондин уже ничего не слышал, ведь в ушах сильно звенело, а мозг вообще не хотел соображать после той обиженной и оскорбленной тирады, которую он выговорил мужчине.

— Ты закончил? — спросил омега, когда в трубке замолчали. — Вот я, да... — Максим отдернул руку и развалился на спине.

— Я сейчас приеду и все объясню!

— Не вздумай! — крикнул Макс, резко садясь на кровати. — Даже не смей появляться на пороге моей квартиры! Ты достаточно надо мной насмеялся. Больше я этого не позволю, приедешь и пожалеешь, — под конец зашипел юноша, отключаясь и бросая телефон на кровать рядом с собой, а затем тоже падая на подушку. — Черт бы тебя побрал, ты даже не представляешь, как сильно я хочу, чтобы ты приехал!

Максим шмыгнул носом и уткнулся в подушку, чувствуя, что опять начинает возбуждаться. Нет, он выдержит. Совсем немного осталось. Совсем немного. Всего-то день. Завтра уже все станет лучше. Только парень не рассчитывал, что завтра жизнь ему преподнесет такой сюрприз, о котором он и не догадывался.

Глава 6

Следующий день был совсем не плох, как омега и рассчитывал. Максим потянулся и поднялся с постели, начал медленно вставать на ноги, до сих пор немного опасаясь того, что может закружиться голова. Но пока все шло хорошо и даже лучше, чем он предполагал: он поднялся, сам дотопал до ванны, ввалился в душевую кабинку и наконец-то смог обмыться и смыть все неприятные четыре дня ужасной течи. Теплая вода омывала уставшее и неудовлетворенное тело, прижав голову к кафелю, Аверин размышлял о своих планах: начиная с сегодняшнего дня и кончая жизнью в целом, ведь только в душе можно так пофилософствовать. Когда омега что-то да надумал, прошло уже достаточно долгое время, закутавшись в махровый халат, парень услышал звуки умирающего кита, издаваемые желудком и поспешил на кухню. За четыре дня юноша проголодался, как волк и готов был съесть все, что там обнаружит, ведь за всю течку он вставал с кровати всего пару раз, да и то, чтобы выпить сока или воды.

Поставив чайник и сделав небольшие бутерброды-канапе с сыром и копченой колбасой, омега сел на диванчик, включил телевизор и потянулся к телефону, по памяти набирая номер Антона. Несколько долгих гудков, а затем трубку взяли.

— Максик, приветик, ты как? — радостно запищал в телефоне голосок младшего секретаря из «Старт-Индастрис», заставив студента лишиться дара речи на несколько секунд. Уж этого он явно не ожидал.

— Ста-а-ас? — неуверенно протянул Максим, до сих пор думая, что он ошибся или же течка хорошо не сказалась на организме и у него начались слуховые галлюцинации.

— Да-да, Максик, это я, — развеял все сомнения омега, звонко засмеявшись.

— А как у тебя оказался телефон Антона? — наконец-то спросил финансист, непроизвольно думая о всяких ужасах, что в понедельник могла случиться драка и ужасный и страшный Романов прибил его лучшего друга, выбросил на помойку, прямо с двадцать пятого этажа небоскреба, а мобильник случайно нашел Ковалев.

— А, так мы с ним встречаемся. Встретились в начале недели и теперь мы вместе, он мне помогает добираться до работы, да и на работе помогает тоже, — запищал парень-одуванчик, а потом в трубке отдаленно послышался недовольный голос Бунина, переходящий в отборный мат. Похоже именно сегодня Антон познал как это: таскать отчеты по всем этажам офиса и мотаться по любому поручению. — Он такой милашка!

— А, вашу гребаную бабушку, я на это не подписывался... — рыкнул голос друга уже чуть громче, потом, похоже, что альфа все-таки, но отвоёвал у своего омеги телефон и заговорил в трубку уже нормально, — Макс, если ты жив, то приезжай и спаси меня. Я больше не могу!

— Ишь чего удумал. У меня еще день течки, — усмехнулся блондин, отпивая апельсиновый сок из стакана и удобней развалился на софе. — Притом, я больше не пойду туда, где босс-извращенец, мне своя жопа дорога.

— А друг тебе значит не дорог? — возмутился Бунин. Макс был уверен, что сейчас шатен поставил руку на пояс и хмуро свел брови к переносице, выглядел прямо как муж после того, как его любимый пришел в три ночи пьяный, да еще и с засосом на шее.

— Дорог, но ты там по собственной воле. Ты там со своим омегой! — Аверин специально сделал ударение на последнем слове, намекая, что он ждет подробностей и так просто не отвяжется.

— Это долгая история...

— Мы встретились в лифте и поняли, что это любовь, — вякнул в трубку миленький голос Стасика, который вновь отнял смартфон у альфы и сократил долгую историю до нескольких слов, — о, Максик, Тошик такое золотце. Я и не знал, что сломанная нога так подфартит. А еще я так рад, что вы друзья. Конечно, я считал, что ты альфа...

— Стоп-стоп! И многое этот тебе рассказал? — перебил омегу Аверин, чуть откашливаясь и неуверенно ерзая на диване. В планы студента не входило, чтобы кроме Романова кто-то в офисе знал, что он не относится к сильным мира сего. А если Стас узнал, то это трепливое недоразумение всем и каждому разболтает такую сенсацию.

— Не многое, — неуверенно пробормотал Ковалев, похоже понимая, что ляпнул лишнего. — Не сердись на него, он просто мне объяснял, что я не должен ревновать его к тебе.

— Ладно, без разницы, — покачал головой блондин, прикрывая глаза. Действительно, ведь в офисе он больше не появится, даже если его и будут обсуждать, то уже не важно. Пусть осмеивают.

Быстро завершив разговор по телефону, сославшись на недомогание, омега, прокляцав пару каналов, в итоге понял, что самая важная новость за эти дни — это то, что Ковалев оказался истинным для его друга, а все остальное в новостях — скучный, ненужный и противоречивый треп типа: «экономика идет на подъем, но возникает один вопрос: почему же жизнь становится только хуже?»

Заварив успокаивающий чай, Аверин собрался вновь лечь в постель, но в дверь неожиданно позвонили. Не дожидаясь ответа вновь раздался нетерпеливый звонок и несколько стуков. Кто-то серьезно вознамерился попасть внутрь.

— Иду я, иду, — простонал парень, поднимаясь на ватных ногах и добираясь из кухни до входной двери. — Кто та... — блондин замер на полуслове, ощутив запах того, чего не хотел бы ощущать во время течки, которая хоть почти и закончилась, но после аромата слегка горьковатого яблочного сидра, смазка медленно, но все же потекла по ноге. Омега отскочил

назад и схватился рукой за стену.

— Макс, нам надо поговорить, — раздался раздраженный голос Алекса, который, похоже, полностью прижался к двери и пытался с нею слиться или как-то протиснуться в замочную скважину, чтобы добраться внутрь к своему строптивому омеге.

— Уходи, убирайся, — тихо, но отчетливо сказал Аверин, сжимая руку в кулак, а второй продолжая держаться за стену, всеми силами стараясь не дать себе совершить грандиознейшую ошибку, о которой потом будет жалеть остаток дней.

— У тебя же течка. Впусти меня. Я больше не могу, — прорычал альфа, стукнул кулаком по двери и прижавшись к ней лбом. — Мне уже насрать какого ты роста, и что ты похож на альфу. Ты мне нужен. А я нужен тебе, признай это.

— Знаешь, сказал бы ты это пару лет назад, я бы чертовски обрадовался, — нервно выдал смешок блондин, прикрывая глаза и стараясь не дышать носом. — А теперь мне уже тоже насрать, но вот только на тебя, Александр!

Парень за дверью скривился. Когда этот омега говорил его полное имя, то значит, что он предельно серьезен и не готов идти на уступки. Что желание альфы ничто не значит, что он заранее не добьется успеха и проигрывает, но шатен продолжал надеяться, что течка все-таки, но скрасит дело и заставит омегу передумать.

— Макс, а что ты хотел от меня? Чтобы тогда в раздевалке я бросился к тебе на шею? Чтобы я радовался тому, что мой омега ТАКОЙ?! Такой нестандартный! Ты же знал, каких я люблю. Ты знал каких парней я предпочитаю! — быстро заговорил зеленоглазый, ногтями шкрябая поверхность двери и, в отличие от омеги, продолжая сильно вдыхать носом чарующий чистый аромат истинного. — Я не мог поступить иначе...

— А теперь что изменилось? — скривился Аверин, невольно вспоминая тот день в школе, когда Алекс узнал, что Максим его омега. Эти воспоминания принесли лишь порцию боли.

— Я изменился...

— Ты мне опять врешь. Ты всю свою жизнь всем врешь, понимаешь ты это? От песочницы до этого момента не было и дня, чтобы ты не врал. Когда бросил щенка в яму, а потом спас его, чтобы тебя похвалили! Когда сбегал через балкон и обманывал родителей. Когда встречался с одним омегой и пудрил мозги другому, — задыхаясь проговорил Макс, отскакивая от стены и тоже прижимаясь к двери, делая себя еще более уязвимым. Ведь пару миллиметров и вот он — его истинный, запах которого почти полностью тебя поглощает, ты всеми фибрами души и каждой клеточкой тела ощущаешь его и с большим трудом противишься. — Когда ты узнал, что я омега, что ты сказал? Ты назвал меня лгуном! А сам-то? Я недоговаривал правду, надеясь продолжать оставаться друзьями, ведь я любил тебя. Где-то глубоко внутри я мечтал, чтобы ты принял меня или хотя бы не оттолкнул. Но ты... Ты все решил тогда. Я ведь шлюха, которая пыталась завоевать твое доверие и хотела подобраться к тебе! Я не заслуживаю счастья. Ведь я

даже на омегу-то не похож. Думаешь мне радостно от того, что я омега? Что я ТВОЙ омега? Да лучше бы я родился бетой и знать тебя не знал. Ты мне отвратителен!

— Макс! Закрой рот. Не говори такие слова. Открой чертову дверь, я докажу, что я передумал на твой счет! — стукнулся лбом о дверь Александр, чувствуя, как внутри закипает злорада на этого омегу. Неужели он не понимает? Не понимает, что он лучше во всем. Будь то учеба или спорт. Как не странно, но Макс даже смог влюбиться в себя в средней школе омежку, на которого запал сам Алекс. Как так? И как можно было это пережить? Когда твой омега намного лучше тебя.

— Что? Трахнешь меня из-за течки, заделаешь ребенка и исчезнешь в небытии? Нет уж, увольте. Есть более породистые кандидаты на роль отца моего ребенка!

— Например? — рыкнул взбешенный Алекс. Сейчас ему хотелось только две вещи: сперва выебать этого настырного гордеца, а затем придушить. Или даже наоборот, порядок не имел значения. Все чувства внутри так и бурлили, затмевая голос разума и обнажая первобытные инстинкты.

— Например, я, — холодно произнес голос за спиной слегка вздрогнувшего парня.

— А ты еще кто такой? — нахмурился зеленоглазый, полностью поворачиваясь к незнакомцу, который явно был на десяток лет старше его да и определенно сильнее. — Что, нашел себе уже хахаля, да, Макс? Ведь я, оказывается, был прав: ты та еще шлюха.

После этих слов шатен почувствовал, как на его глотке сжимается стальная хватка, перекрывая доступ к воздуху, а затем его впечатали в стену подъезда, нанося несколько точных ударов по болезненным точкам. Растерянный и сморенный запахом течной омеги, Алекс попытался отбиться, но куда ему перед таким разъяренным зверем.

— Да ты слаба-а-ак оказывается, — протянул Романов, ударя по солнечному сплетению, выбивая воздух и заставляя скрючиться. Брюнет придержал Алекса за предплечье и наклонился к нему. — Ты не достоин быть с такой омегой. Еще раз здесь появишься, с балкона выброшу. Исчезни из жизни Максима по-хорошему или я заставлю это сделать по-плохому, — мрачно проговорил Дмитрий, пинком сшибая парня с лестницы.

Пролетев один пролет, альфа с огромным трудом поднялся на ноги, поднял круглые глаза на мужчину, который действительно выглядел так, будто готов убить его прямо на месте. Взглянув на квартиру бывшего друга, Алекс в последний раз втянул носом воздух, почувствовав такой родной и в тоже время недоступный запах. Шатен стремительно начал спускаться вниз, больше не оборачиваясь.

— Ну как ты, Аверин, живой? Или весь распереживался за своего бывшего? — Романов чуть подошел к двери и облокотился на стену подъезда, отчетливее уловил аромат омеги, которого прежде почти не ощущал из-за злости и адреналина.

— Я устал от этого, — прошептал омега, прикрывая глаза и чувствуя, что по щекам потекли слезы. — Я устал от прошлого, которое не отпускает меня. Устал быть сильным, — продолжил бормотать омега, подходя к двери и открывая ее настежь, смотря мокрыми голубыми глазами в широко распахнутые серые глаза; альфа совершенно не ожидал, что Макс вот так запросто откроет дверь. — Заставь меня забыть. Забыть этот приторный чертов запах, — прохрипел блондин, хватаясь за рубашку брюнета и тыкаясь носом в шею мужчины.

— Черт, ты сам подписался на это, — прорычал Дмитрий, полностью заходя внутрь, захлопывая дверь. Самоконтроль начал трещать по швам, ведь в квартире так насыщенно ощущался запах течки, да и сам омега, вжимался в него бедрами, водил пальцами по телу, пытался стащить рубашку. Альфа потянул парня за волосы и впился в губы, разводя их и проникая языком. Из одежды на Максиме был лишь халат, который моментально полетел на пол и требовательные руки начали исследовать шелковую кожу. Брюнет чуть развел ягодицы и обвел пальцами пульсирующую дырочку, из которой лишь обильнее началась выделяться смазка.

— Ах, ну что ты за человек такой, — едва успел простонать омега, между пылающими поцелуями. — То минет в ночном клубе, то первый раз в коридоре.

— Первый раз, хмм... — чуть призадумался Романов, подхватывая омегу под попку и прижимая к себе, чтобы блондин обхватил его руками и ногами, повиснув, как обезьянка на пальме. — Ну если первый раз, то так уж и быть, надо добраться до кровати, — кивнул альфа, на ходу стаскивая с ног обувь и пытаясь сориентироваться где в квартире спальня.

Как только они очутились в спальне, то Макса сразу же бросили на кровать. Нависнув сверху, Дмитрий покрывал поцелуями каждый миллиметр белоснежной кожи, оставлял засосы, старательно вылизывал бусинки сосков, играя с ними: прикусывая и посасывая.

От запаха сильного и властного альфы кружилась голова, тело горело под настойчивыми и умелыми руками, мозг отказывался функционировать. Максим чувствует, как в него сразу проникает три пальца, альфа так нетерпелив, хотя омегу в течку можно особо сильно и не растягивать. Сущность омеги дрожала, полностью освободившись, ведь наконец-то она могла вырваться наружу из темницы, в которой оставалась взаперти долгие годы.

— Откуда это? — пошевелил губами блондин, смотря на упаковку презерватива, которую Романов извлек из кармана джинсов, которые висели с бельем уже где-то у колен. И как это парень не заметил, что его начальник уже разделся?

— Знаешь, я, конечно, ни на что не надеялся, но все же думал о хорошем исходе, — протянул альфа, коварно улыбаясь и разрывая упаковку белоснежными зубами.

— Ах, ты, демон, — рыкнул Макс, вновь притягивая брюнета к себе и страстно впиваясь в губы, чуть прокусывая их и слизывая выступающие капельки крови.

Не в силах больше сдерживаться, Романов рывком переворачивает и наваливается сверху на юношу, входит до середины, омега всхлипывает, но сам же подается назад, насаживаясь до

конца. Резкая боль достаточно быстро сменяется на незначительное ощущение дискомфорта, а после того, как альфа с новым толчком проезжает головкой по простате, то и вовсе — наслаждением. С губ блондина срывается стон удовольствия и он по-кошачьи прогибает спину. Положив руки на упругие половинки, альфа сжал их ладонями, наблюдая, как большой член с вздувшимися венами поршнем двигается в хлопающей дырке. Настолько развратное зрелище.

Сорвавшись, он стал грубо трахать, вколачивая Макса в кровать, по животному вцепившись зубами в загривок, насаживая полностью на себя. В комнате раздавались влажные звуки, непристойные шлепки соприкасающихся тел. Дыхание сбивалось, зрение отказывало показывать четкое очертание предметов, все перед глазами плыло, ноги дрожали и разъезжались по покрывалу от сильных и властных толчков. Сжимая в руке член омеги, Романов размазал пальцами по головке выступающую смазку, задвигав рукой в такт толчкам и буквально через несколько секунд почувствовал горячее семя партнера.

Сделав еще пару мощных движений и загнав член глубоко внутрь, альфа кончил, член начал набухать узлом, образуя сцепку. Тяжело дыша, оргазм накатывал волнами, с каждым разом все больше и больше раскрывая весь букет ощущений. Они лежали, прижавшись друг к другу и восстанавливали дыхание.

— А теперь поговорим... — хрипло заявил мужчина, удобней переворачиваясь на бок и утягивая за собой студента.

— Ну уж нет, как все закончится, одеваешься и валишь из моей квартиры на все четыре стороны, — хмыкнул блондин, стараясь хоть немного, но отодвинуться от альфы.

— Нихрена, я остаюсь, — сильные руки вновь прижали тело омеги к накачанной груди и Дмитрий сделал легкое движение бедрами, чуть смещая узел и заставляя блондина тихо застонать и непроизвольно выгнуться. — Теперь тебе придется выслушать.

— А что выслушать? Я и так все понял.

— И что же ты понял? Да, ты похож на моего бывшего мужа, я не буду отрицать. Увидя тебя, я сразу подумал о Никите, но потом я начал тебя узнавать и понимать, что ты совершенно не похож на него. С ним я абсолютно не мог находить общий язык, мы истинные, а как оно повернулось: бизнесмен с неуравновешенной психикой, которого только и волнует будущее его компании и сынок обедневшего олигарха, привыкший к роскошной жизни. Настолько разные люди оказались истинными. Но сперва, когда я его встретил, разум действительно затмило все это. Ведь каждый альфа мечтает найти именно того омегу. Мне хотелось обнимать, прижимать, защищать его от всего. Пару лет мы протянули, но потом начались трудности. На работе шло все прелестно, заказы поступали сотнями, заключалось партнерство с иностранцами, а вот личная жизнь летела коту под хвост. Мы больше скандалили, он уходил к родителям и друзьям, жаловался. А потом я узнал, что он сделал аборт. Вот только в итоге оказалось, что это не мой ребенок, его очередной раз утешали и случайно появился малыш, которого ему пришлось убрать из-за меня. Мне так и сказали. Обвинили во всех грехах, что я не уделяю внимание своему омеге, вот он и сорвался, переспал с другом. Я не смог его простить, не смог забыть измену, как можно продолжать жить с таким человеком, которому в сущности нужны

были только мои деньги? Мы решили развестись, и в итоге он теперь хочет сорвать половину акций компании. Как ты знаешь, я до сих пор адвоката чаще родного отца вижу. А ты... Я и правда гад, ведь я хотел загонять тебя на работе, хотел доставить больше проблем из-за эгоизма. Я видел его в тебе. Но ты все терпел, ты все слишком идеально исполнял, с тобой можно было поговорить на разные темы, когда мы засиживались в офисе, когда готовили презентацию. За эти две недели я ни разу не срывался, видя тебя и зная, что ты рядом. Мне было плевать, что ты альфа, я просто хотел быть рядом, хоть с альфой! Да, докатился до такой планки, когда начал бояться связываться с омегами. И тот запах, когда я почувствовал, что ты омега, то решил за тобой следить. Я все думал, если это так, то зачем ты врешь? Неужели каждая омега, которая мне нравится, мне не говорит правду. Но твой истинный раскрыл глаза. Стало понятно как сильно ты страдаешь. Я решил, что нам необходимо поговорить и раскрыть друг перед другом все карты. Но в клубе сорвался, ведь ты так восхитительно пах. Каюсь. Каюсь, что был мудаком, что мучил этими звонками в любое время суток и глупыми просьбами, каюсь, что хотел тебя поиметь прямо в клубе... Хотя, на счет последнего не особо каюсь. Но я хочу попробовать быть с тобой. Не могу пообещать, что все будет идеально, как в сказке, мы ведь оба понимаем, что такое просто невозможно, что проблемы могут быть и скандалы, но я бы очень хотел, чтобы ты ответил взаимностью. И мы попытались...

После такого огромного монолога, который Макс не перебивал и вслушивался в каждое слово, парень даже проникся к своему боссу. Ведь он сам знал как это, когда партнер, предназначенный тебе природой, оказывается не тем человеком, когда ты боишься начинать новые отношения и прячешься ото всех других людей, заваливаешь себя бесконечной работой, всячески пытаешься не думать о своей жалкой и одинокой жизни.

— Макс... — тихо произнес альфа, проведя рукой по груди и шее блондина, заставляя его чуть повернуть голову и посмотреть в серые глаза.

— Я понимаю тебя. И тоже не прочь попробовать, — Аверин повернулся полностью, почувствовав, что узел внутри спал, он обхватил обеими руками лицо альфы, чуть поглаживая большими пальцами, а потом ехидно улыбнулся, — но все твои приказы я еще припомню. Ты еще убежать в ужасе захочешь.

— Кто еще первый захочет убежать, — ухмыльнулся брюнет, водя пальцами по спине юноши и невзначай, спускаясь к пояснице и упругой попке. — Может еще заход? У меня еще четыре штуки осталось.

— Почему только четыре? — изогнул бровь Максим, прикусывая губу и резко переворачивая Романова на спину, садясь сверху. — Мне за все долгие семь лет наверстывать упущенное.

Эпилог

— Почему ты так сильно не хочешь замуж? — произнес мужчина после того, как они проехали почти пол пути до дома в гнетущем молчании.

Сегодня они ездили навещать родителей Романова, которые затаили волюнку о том, что молодой паре пора завести детишек и наконец-то зарегистрировать свои отношения. Особенно

на этом настаивали дедушки Димы, которые совсем не признавали отношений вне брака. Почти весь вечер они делали явные намеки и рассказывали истории о том, как хорошо живется с мужем в крепкой и счастливой семье. Омегу обсели со всех сторон и у парня появилось чувство, что его попросту накачают снотворным, запихнут в багажник и он проснется с кольцом на пальце уже где-то на островах в свадебном путешествии.

— Я считаю, что это слишком рано, — устало вздохнул Макс. Его уже мутило от этих разговоров. Странно, ведь омеги мечтали обзавестись сильным и представительным альфой, затем сразу же нырнуть к нему в постель, зачать ребенка, а потом махать перед будущим отцом семейства тестом с двумя полосками и требовать взять себя в мужья. Почти все одноклассники Максима уже состояли в браке, а некоторые даже растили сыновей. Вот только Аверина все это пугало: это же действительно серьезное заявление, по сути, вступая в брак, ты обрекаешь себя на пребывание с этим человеком до конца своих дней. Можно, конечно, развестись, но ведь изначально все планируют найти свою любовь и никогда ее больше не терять. А еще терпеть все глупые повадки своей любви: будь то разбрасывание носков, вешание рубашки на край двери или вечная грязная посуда в раковине. Хоть Максим и жил с Димой вот уже почти два года, ему приходилось уживаться с взрывным нравом альфы и даже иногда приструнивать того, но черт... Выйти замуж он был не готов! Вот так окольцуют, заделают ребенка и заставят сидеть дома и забыть о карьере. Из крутого финансового директора превратишься в вечно уставшую домохозяйку.

— Рано ли? Тебе 24 года, скоро 25, — нахмурился брюнет, сильнее сжимая руль руками и буравя взглядом задний номер какой-то легковушки. — Образование ты получил, работу нашел. Что еще? Знаешь, я думал, что расскажу тебе об этом позже, но сил нет терпеть больше... Ты беременный, — объявил брюнет таким тоном, будто это и не Макс вовсе беременный, а сам альфа. — Ты же не хочешь, чтобы наш ребенок родился вне брака?

— Ха-ха, очень смешно, Романов, но мы предохранялись, так что... Увы, — хохотнул омега, покачав указательным пальчиком.

— Ну-ну, не будь столь уверен, детка. Зря что ли я каждую упаковку презервативов продырявил иголкой, — брови мужчины поползли вверх и он усмехнулся в то время, как челюсть омеги отвалилась и голубые глаза сильно раскрылись. Такой подлянки он не ожидал. Ведь пару недель назад действительно была течка и они, как кролики, занимались этим почти на каждой горизонтальной и вертикальной поверхности. Вот только Макс яро верил, что презерватив спасет положение. — Твой запах изменился, уже отдаленно чувствуется запах лайма, так что сомнений нет.

Пока у Аверина из глубины души началась подниматься паника и охватывать все сознание, Романов, похоже, был всем доволен и рад, что наконец-то сознался. Он притормозил, увидя очередную пробку, которая определенно затянется на полчаса, как минимум. Альфа мгновенно получил сильный удар в плечо от распсиховавшегося блондина.

— Макс, твою мать! — прорычал брюнет, хватая парня за руки, чтобы вновь не попасть под раздачу, ведь кулаки его омеги были побольше, чем у всех остальных нежных созданий и спокойно могли отправить в нокаут, а за рулем это тем более опасно.

— Зачем, сволочь ты эдакая! — рявкнул так же громогласно в ответ юноша, вырывая руки из хватки мужчины и отворачиваясь. — Какого черта? Ты совсем свихнулся с этой свадьбой.

— Как зачем? Что мне оставалось делать? Ты все предложения отвергал. Прошло почти три года. Сперва был университет, ведь как так? Женитьба и дети будут отвлекать, мне нужно высшее образование! Я согласился. Теперь ты закончил учебу. Что теперь? Какие отмазки, Макс? Если ты просто считаешь, что я буду плохим мужем, то так и скажи. Может ты вообще думаешь, что эти отношения стоит прекратить? Я ведь не тот, кто тебе природой запланирован...

Омега сверкнул глазами, развернулся и залепил альфе пощечину, заставив молниеносно того замолчать и тяжело сглотнуть. Они впервые так сильно ругались, что дошли до рукоприкладства, обычно посуда летала по квартире или же вазы, а сейчас... Но блондин был уверен, что в ответ его не ударят. Ни за что. Хоть Дима был и психованный, но поднять руку на омегу не мог. Даже на такую исполинскую омегу. А уж теперь эта омега беременна его ребенком. Он скорее себя треснет несколько раз, чем тронет блондина.

— Замолчи. Не прибедайся. Ты лучше того, что запланировала мне природа, и ты это знаешь. Но это дико. Как ты мог так поступить? Ты так сильно хочешь свадьбы, что еще и на такую низость пошел? Ты ведь уже был в браке. И чем это закончилось? — ледяным голосом отозвался Аверин, смотря во взбешенные серые глаза мужчины.

— Здесь другое дело, — тихо прошептал Романов, подрагивая пальцами. — Ты не такой, как мой бывший муж. И я понял, что хочу остаться с тобой.

— А если я такой же? А если я все это время просто был с тобой из-за твоих акций и облигаций, что если я не захочу заключать брачный контракт? Что если я захочу развестись и отсужу у тебя полсостояния, включая алименты? — очень вкрадчиво проговорил блондин, сверкнув взглядом.

— Я не хочу развода, но если мы в итоге не уживемся, то так уж и быть. Хотя, два года почему-то уживаемся! Мне плевать на брачный контракт. Я хочу семью. С тобой, — глянул исподлобья брונет.

— Боже мой, Дима! Я не уверен. Я не уверен в свадьбе, я боюсь, что все это может закончиться так же быстро и внезапно как и началось. Ты взрослый мужчина, мы вечно ссоримся, да, секс после ссоры — это нечто, но разве он всегда будет спасать ситуацию? Если ты решишь, что такой необычный омега, как я тебе не нужен? — омега отвернулся к окну и обхватил свои плечи руками. Этот страх в последнее время сильно засел в голове юноши. Когда он видел, как к альфе подходили милые омежки, то понимал, что какая-то маленькая бестия может украсть этого мужчину, ведь все они такие грациозные, ласковые. Это вам не привычные 180 сантиметров в розовом переднике с лопаткой для переворачивания блинчиков и вечным ором по утрам, когда Романов ленился вставать, и Макс почти что залеплял этой лопаткой тому по носу, чтобы хоть как-то разбудить. Милые омежки так не поступают, они нежно целуют, а не трескают и орут благим матом.

— Опять ты за свое! Сколько же раз мне говорить, что мне нравится твое тело. Это не кожа да кости, таких омег даже в руки страшно взять, они же рассыпятся. Да их даже обнять нельзя!

— Да-да, а меня можно значит втрахивать до потери сознания в матрац и знать, что не сломаюсь, — иронично шикнул блондин, бросая обиженный взгляд.

— Будто тебе это не нравится! Будто сам не просишь сильнее!

— Не переводи стрелки!

— Я тебя не брошу, — серьезно сказал Романов, беря руку Макса в свою и осторожно целуя.

— А готов ли я стать отцом? Ты подумал об этом? — пискнул Макс, но руку не вырвал, а лишь переплел свои пальцы с пальцами альфы.

— Знаешь, когда ты действительно будешь готов, то я уже буду не в состоянии, — закатил глаза мужчина. — Я ведь не молодею.

— Ох, помолчал бы, старик. Ты любому молодому фору дашь.

— Ну спасибо. Мое эго удовлетворено, — усмехнулся брюнет, наконец-то отпуская руку Максима и снимая машину с тормоза, увидев, что пробка наконец-то продвинулась и тронулась с мертвой точки. — Кстати, золотце, твоим родителям я уже сообщил. Они безумно рады, как и мои. Когда в ЗАГС? — быстро протараторил Дмитрий, заставляя омегу вновь впасть в шоковое состояние. — Собственно там свободно через неделю, 26. Какой у тебя хороший будущий муж, все узнал. Так ты согласен?

— А будто мне кто-то даст отказаться, — фыркнул Макс, вновь отворачиваясь к стеклу. Этот паршивец действительно все продумал до мелочей, настоящий бизнесмен. Омега невольно улыбнулся. Хоть они были такие разные и не всегда все шло гладко, но эти два года он чувствовал себя таким защищенным, чувствовал внутреннее спокойствие, зная, что если и будут какие-то проблемы, то ему не придется справляться с этим одному. Ведь теперь он не один.